

Дальгарно Дж. Искусство знаков : или универсальный характер и философский язык... / пер. с лат. и примеч. Э. В. Рахманкулова, Р. Д. Идрисовой, И. С. Онегина, В. А. Янина ; под общ. ред. Н. А. Осминской // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. — 2024. — Т. 8, № 2. — С. 331–382.

ДЖОРДЖ ДАЛЬГАРНО

ИСКУССТВО ЗНАКОВ*

ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ ЯЗЫК,
ПОСРЕДСТВОМ КОТОРЫХ ЛЮДИ, ГОВОРЯЩИЕ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ,
СМОГУТ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ НЕДЕЛЬ НАУЧИТЬСЯ СООБЩАТЬ
ДРУГ ДРУГУ ВСЕ СВОИ МЫСЛИ (КАСАТЕЛЬНО ВСЕМ ЗНАКОМЫХ
ВЕЩЕЙ), КАК ПИСЬМЕННО, ТАК И УСТНО, НЕ МЕНЕЕ ЯСНО, ЧЕМ НА
СВОЕМ РОДНОМ ЯЗЫКЕ. ПОМИМО ТОГО, ПРИ ИХ ПОМОЩИ МОЛОДЫЕ
ЛЮДИ СМОГУТ ОСВОИТЬ НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ И НАУЧИТЬСЯ
ПРАВИЛЬНО ПРИМЕНЯТЬ ЛОГИКУ ГОРАЗДО ВЫСТРЕЕ И ЛЕГЧЕ,
НЕЖЕЛИ ИЗУЧАЯ ОВЫЧНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-2-331-382.

К ЧИТАТЕЛЮ-ФИЛОСОФУ¹

Читатель-философ, мне кажется правильным, чтобы эти мои открытия, цель которых — преодолеть последствия смешения языков² (насколько, разумеется, это зло исправимо искусством), были вынесены на твой

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: © Э. В. Рахманкулов, Р. Д. Идрисова, И. С. Онегин, В. А. Янин, под общ. ред. Н. А. Осминской (ORCID: 0000-0001-5259-5841). Оригинал: *Dalgarno G. Ars signorum vulgo character universalis et lingua philisophica* [1661] // *The Works of George Dalgarno of Aberdeen*. — Edinburgh : T. Constable, 1834. — P. 11–82.

¹Перевод И. Онегина под литературной редакцией Р. Идрисовой и Э. Рахманкулова. Примечания И. Онегина.

²Речь идет о преодолении смешения языков как результата строительства Вавилонской башни (Быт. 11:5–7). Ср. аналогичный мотив в начале первой главы, где говорится о симптомах наступления последних времен. Подобный эсхатологический настрой был характерен для английской науки и культуры XVII в. в целом. Так, для пуритан эпохи Английской революции — как для радикалов-левеллеров, так и для самого Оливера Кромвеля — была свойственна приверженность хилиазму, т. е. учению о тысячелетнем царстве Христа на Земле, которое должно предшествовать событиям Апокалипсиса (подробнее см.: Jue, 2006; Lamont, 1969). Эта милленаристская традиция непосредственно связана с разработкой в XVII в. искусственного языка и универсальной характеристики. Например, немецкий кальвинистский теолог Иоганн Генрих Альстед, оказавший существенное влияние на английскую милленаристскую мысль (подробнее см.: Clouse, 1969; Hotson, 2000), также был автором трактата «*Clavis artis Lullianae*» (Alsted, 1609), где

суд прежде, чем до них доберутся неумелые руки толпы. Читай, дочитай до конца и перечитай вновь. Однако следи за тем, чтобы, вынося свое суждение, ты не разделял неразделимое, т. е. логическую и грамматическую части. А чтобы твой приговор был как можно более справедливым, в первую очередь прими во внимание конечную цель, а именно — легкость общения. Проверь на опыте, что из сказанного одним ученым мужем об этом искусстве соответствует истине. Он давал ему три разные оценки. Он говорил, что это искусство представляется: 1. совершенно невозможным; 2. все-таки возможным, но крайне сложным; 3. не только возможным, но даже поразительно и невероятно легким. Быть может, ученый читатель, прежде чем ты взял в руки эту книжицу, это искусство представлялось тебе полностью вымышленным и невероятным; но из того, что здесь сказано, ты уже видишь, что оно возможно, хотя пока что кажется крайне сложным. Поэтому приступай сразу к практике³, приложи немного усилий, и я нисколько не сомневаюсь, что ты примешь истинность третьего утверждения с величайшим удовольствием и пользой для себя. Посмейся вместе со мной над теми малосведущими людьми, которые только и могут придираются к чужим сочинениям и разрушать, насколько это в их силах, первые основания искусств (в то время как сами ничего не создают)⁴. Всякое искусство должно быть основано на некоторых принципах — иначе оно разрушается. В искусстве же знаков, более чем во всех других, необходимо допустить произвольные установления [arbitrium]. И, подобно мне, остерегайся тех прагматичных людей [pragmaticis], которые готовы занести серп на чужую жатву⁵, так как

излагался комбинаторный метод отыскания истины через соединение общих понятий, разработанный каталонским философом Раймондом Луллием (1232 – ок. 1315).

³Ср. с высказыванием моравского философа и педагога, старшего современника Дальгарно Яна Коменского в «Великой дидактике»: «Каждый язык лучше изучать не путем правил, а на практике, т. е. как можно чаще слушая, читая, перечитывая, переписывая, стараясь подражать письменно и устно» (Коменский, Корольков, 1982: 400).

⁴Среди тех, кто скептически относился к начинанию Дальгарно и при этом не предпринимал попыток создать собственный проект универсального языка, можно отметить, например, немецко-английского богослова и ученого Генри Ольденбурга (Salmon, 1988: 171).

⁵«*Qi falcem in alienam messem injicere sunt parati*». Очевидно, здесь Дальгарно намекает на одну из содержащихся в Пятикнижии заповедей для народа Израиля: «Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего» (Второзак. 23:25); текст согласно Вульгате: «*Si intraveris in segetem amici tui franges spicas et manu conteres falce autem non metes*» (Deut. 23:25). Формулировка «*falcem mittere*» в Средние века содержалась во многих положениях канонического права католической церкви, касающихся юрисдикции церковных иерархов, например, у Алана Лильского (Lille, 1965: 174) и Раймона Пеньяфортского (Peniafort, 1715: 655). Этот мотив

поспешают медленно⁶, опасаясь, как бы из-за возможных трудностей не пришлось рисковать почетом, который они так ценят⁷. Однако мне не подобает хвастливо заявлять, будто я одного себя считаю способным осуществить это начинание. И я настолько далек от мысли полагаться исключительно на свои силы, что взываю ко всем ученым, которые возьмут в руки этот небольшой трактат и чьи дарования, ученые занятия, досуг и уединение позволят им стать подходящими критиками. Если есть какая-либо слава, если есть какая-либо честь, если есть какая-либо любовь к человеческому роду, если есть какое-либо стремление к развитию искусств и распространению учености, если есть, наконец, какое-либо попечение о потомках — ради всего, что представляет наибольшую ценность для благородного ума, я умоляю, прошу, требую, заклинаю, чтобы они со всей строгостью (и вместе с тем искренне и честно) изучили и испытали это новое учение, которое было доведено до нынешнего состояния в результате почти пятилетних усилий, и как можно скорее сообщили мне свое мнение о нем. Если же в чем-то они наставят меня на лучший путь, и не только укажут на мои ошибки, но и исправят их без еще больших ошибок, то я обещаю подчиниться их наставлениям с легким сердцем и признательностью. И поскольку от какого-либо одного человека не стоит ожидать, что он сможет установить подходящие для всех понятий природы и искусства имена в соответствии с некоторым философским методом и сообразно природе вещей, не получив прежде точных определений этих понятий от сведущих в различных искусствах людей, я обращаюсь к вам, добродетельные мужи и подлинные знатоки

можно встретить и в таком памятнике средневековой английской поэзии, как «Видение о Петре-пахаре» Уильяма Ленгланда (Langland, 1978: 194). Метафорическое употребление этого выражения применительно к образу Смерти можно найти в некрологах конца XVII в. (Falconer *misit...*, 2012).

⁶ «*Festinent lente*». *Festina lente* (лат. «поспешай медленно», калька с древнегреч. σπεῦθε βραδέως) — античное крылатое выражение. Отсылки к нему можно встретить у Шекспира в «Ромео и Джульетте» («*Too swift arrives as tardy as too slow*»: Shakespeare, 2014: 87), а также у таких классиков английской литературы XVII в., как Джон Драйден и Джон Олдем (Corse, 1989). Это выражение использовалось и в качестве фамильного девиза, например, баронетами, а впоследствии баронами и графами Онслоу («*Onslow*», Lower, 1860: 249).

⁷ Вероятно, к таким «прагматичным людям» Дальгарно относил Джона Уилкинса, которого он обвинил в плагиате уже в письме Сэмюэлу Хартлибу от 3 ноября 1659 г. (Salmon, 1988: 164). Впрочем, несмотря на эти обстоятельства, Уилкинс упомянут в королевской привилегии, сопровождавшей издание «Искусства знаков», как один из экспертов, рекомендовавших труд Дальгарно к публикации, а Дальгарно, со своей стороны, включил имя Уилкинса в список покровителей своего проекта.

отдельных искусств. Пусть каждый предоставит материалы из своих кладовых для восстановления этого Вавилона. Таким образом будет заложено достаточно надежное и обширное основание. И я несколько не сомневаюсь, что все понятия природы и искусства могут быть достаточно ясно определены через приведенные здесь корни. Следите единственно за тем, чтобы описания вещей указывали на самые общие и наиболее известные различия, позволяющие наилучшим образом отличать вещи друг от друга. Эти описания должны быть как можно более краткими, чтобы слова этого языка, которые будут из них составлены, не разрастались до невероятной длины. Не слушайте излишне суеверных людей, считающих это предприятие дерзким деянием, на которое Бог наложил запрет. Разве на благой Бог не наделил людей свободой избавлять поля от сорняков и терний? Запретил ли он искоренять заблуждения из небесной почвы душ? Отнюдь! Не верьте. Сам Бог и его главные служители (здесь на земле), а именно природа и искусство, действуют, используя тот же метод, то есть путем восхождения от менее совершенного к более совершенному. Легко догадаться, к какому выводу относительно этого искусства я здесь прихожу. Сколь же велики будут его будущие плоды для последующих поколений (в особенности если его изучение введут в школах) — на этот счет я предоставляю вам самим, ученые мужи, делать различные предположения. Желаю всем пребывать в добром здравии.

Дж. Дальгарно

АЛФАВИТ ЭТОГО ФИЛОСОФСКОГО ЯЗЫКА

Отдельные буквы в начале слова суть характеристики родовых понятий, приведенных в таблицах, как указано ниже⁸.

А Сущее, вещь	N Конкретное физическое
Н Субстанция	F Конкретное искусственное
Е Акциденция	V Математическая акциденция
I Конкретное сущее из субст. и акцид.	D Общая физическая акциденция
О Тело	G Чувственно воспринимаемое качество
У Дух	P Чувственная акциденция
U Конкретное из тела и духа. 1. Человек	T Рациональная акциденция
M Конкретное математическое	K Политическая акциденция

⁸Перевод Р. Идрисовой и Э. Рахманкулова.

S	Общая акциденция или служебная буква	H	2	N	2	Ventum	32861
R	Служебная буква, обозначает противопоставление	E	3	F	3	Vapulo	17604
L	Служебная буква, обозначает среднее между крайностями	O	4	B	4	Vel	30
V	Характеристика числительного	Y	5	D	5	Vendo	3254
	Числовые знаки	U	6	G	6	Vetuit	38608
A	1	AI	7	P	7	Valili	10000
M	1	EI	8	T	8	Void	95
Vado	154	OI	9	K	9	Vestis	380
		I	0	L	0	Verrere	333

Чтобы выразить благодарность и побудить других и далее возделывать это новое искусство, я счел важным перечислить имена тех, благодаря чьей щедрости (вместе с моими стараниями) ростки этого начинания развились в зрелое искусство, которое теперь увидело свет. Никто из них не пожертвовал меньше одного английского фунта или больше десяти.

Р. Бойл Родной брат графа Корка

Дж. Морис Баронет, тайный сов.

Ч. Калтеппер Баронет

Дж. Кит Баронет

Дж. Крук Баронет

Т. Диллингем Доктор богословия

Дж. Уилкинс Доктор богословия

С. Уорд Доктор богословия

Г. Уилкинсон Доктор богословия

Ф. Волсел Доктор богословия

Б. Уичкоут Доктор богословия

Дж. Батерст Доктор медицины

Дж. Петти Доктор медицины

А. Моргам Доктор медицины

Дж. Сток Эсквайр

Уитл Эсквайр

Баккус Эсквайр

Голд Эсквайр

Дж. Спэрроу Эсквайр

Л. Фогг Бакалавр богословия

С. Байфилд Магистр искусств

Дж. Тиллотсон Магистр искусств

Стотон Магистр искусств

Флойд Магистр искусств

Р. Камербленд Магистр искусств

Т. Бренкер Магистр искусств

Ф. Лодвик Гр. Лондона

Э. Бейл Гр. Лондона

Т. Слейтер Гр. Лондона

Д. Хенчман

ГРАММАТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ЛЕКSIKON

ИЛИ ТАБЛИЦЫ КАК ИСКУССТВЕННЫХ, ТАК И ЕСТЕСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ, А ТАКЖЕ ВСЕХ НАИБОЛЕЕ ПРОСТЫХ И ОБЩИХ ПОНЯТИЙ, СОДЕРЖАЩИЕ ИХ НАИБОЛЕЕ ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРИЗНАКИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ УПОРЯДОЧЕНЫ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДИКАМЕНТАЛЬНОГО МЕТОДА. ДЛЯ ИХ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИМЕНА УСТАНОВЛИВАЮТСЯ НЕ СЛУЧАЙНО, А СОГЛАСНО ИСКУССТВУ И ОБЩЕМУ ЗАМЫСЛУ С СОБЛЮДЕНИЕМ АНАЛОГИЧЕСКОГО СООТВЕТСТВИЯ

МЕЖДУ ВЕЩАМИ И ЗНАКАМИ. ИЗ ЭТИХ ИМЕН С ПОМОЩЬЮ НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ И ТВЕРДО УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ И В СООТВЕТСТВИИ С ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ АНАЛОГИЕЙ ИМЕНА ВСЕХ ДРУГИХ БОЛЕЕ СЛОЖНЫХ И ЧАСТНЫХ ВЕЩЕЙ И ПОНЯТИЙ ОБРАЗУЮТСЯ ЛИБО ПОСРЕДСТВОМ ДЕРИВАЦИИ, ЛИБО ПОСРЕДСТВОМ СЛОЖЕНИЯ В ОДНО ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ИМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ЭТОГО МЕТОДА, СОДЕРЖАТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЩЕЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИХ ПРИРОДЕ

Av Сущее, вещь	ib ось г. полюс
Hv Субстанция	ob вертикаль [<i>gimphus</i>]
Ev Акциденция	г. горизонталь [<i>impages</i>].
Iv Целостное, или конкретное, сущее	
Ov Тело	Neis Конкретное физическое
Yv Дух	NeiMNeiF Неодушевленное
Vv Составное, то есть человек	NeiM Простое
	nam небо
Meis Конкретное математическое	nɪm огонь
MeiM Простые виды	nem воздух
nam точка	nim вода
nɪm линия	nom земля
mem плоскость	
nim объемное	Части неба
	as звезда
MeiB Фигура	ar луна
maB окружность	al солнце
nɪb сфера	
meb стираль	Части огня
mib куб	ɪs дым г. пламя
mob конус	ɪr пепел г. сажка
mɪb цилиндр	
mub пирамида	Части воздуха
	es облако
Части фигуры	er ветер
aB основание г. ⁹ вершина	
ɪb сторона г. угол	Части воды
eB периметр г. площадь	is море г. река
	ir источник l. болото г. ручей.

⁹В языке Дальгарно R и L— служебные буквы, которые нужны для образования слов, обозначающих смежные понятия. R в лексиконе служит для образования противоположного по смыслу слова (антонима), L указывает на среднее между двумя крайностями. См. Алфавит философского языка. В некоторых случаях противоположное понятие обозначено с помощью H вместо R (вероятно, типографская опечатка в издании 1661 г.).

Части земли

os *континент г. остров*
 or *гора* l. *равнина г. долина*
 ol *впадина г. скала*

NeiN Неопределенное

nan *огненное*
 nɤn *воздушное*
 nen *водяное*
 nin *земляное*

NeiF Минеральное

naf *порода* [medium]
 nɤf *камень*
 snɤf *драгоценный камень*
 nef *металл*

NeiDBeiG Растение

SneiB *несовершенное*

NeiBeiD Трава**NeiB Съедобная**

nab *съедобная для животного*
 nɤb *съедобные для людей листья*
 neb *корни*
 nib *плод*
 nob *бобовые*
 nub *зерна*
 nub *пряности*

SNeiBeiD Разная

snab *морская*
 snɤb *озерная*
 sneb *камыш и тростники*
 snib *вьюнковая*
 snob *колючая*
 snub *папоротники*
 snub *шершавая*
 snad *мохнатая*
 snɤd *зонтичная*
 sned *плющевая*
 snid *молочайные*

snod *жилистые*

snud *лен*

snud *молодила*

NeiD С заметными цветками

nad *луковичные*

nɤd *нелуковичные*

NeiG Древесное растение

nag *полукустарник*

nɤg *терновый куст*

neg *вечнозеленый*

nig *нетерновый, семенной*

nog *ягодный*

S NeiG Дерево

snag *неплодоносящее*

snɤg *приносящее желуди*

sneg *шишконосное*

snig *орехоносное*

snog *сливовое*

snug *фруктовое*

snug *виноградное*

Части многолетних растений

ad *сок*

ɤd *корень* l. *ствол г. ветвь*

ed *кора* l. *сердцевина г. ядро*

id *узел г. междоузлие*

od *шип г. пушок*

ud *камедь г. смола*

ud *побег*

Части однолетних растений

ag *лист* l. *цветок г. плод*

ɤg *летучка*

eg *чашечка*

ig *чешуя г. стручок*

og *колос*

ug *ость*

ug *косточка г. ядро*

NeiPTeiK Животное

neipeit несовершенное

SNeiPTeiK Бескровное

S Nei P **Летающее крылатое**

snar с раскрытыми крыльями

snpr *двукрылое*

sner *жесткокрылое*

S Nei T **Водное.**

snat *червь*

snrt *паук*

snet *рак*

snit *краб*

spot *моллюск со спиралевидной раковинной*

snvt *моллюск с шарообразной раковинной*

snut *устрица*

S Nei K **Земное**

snak *слизень*

snrk с малым количеством ног

snek *многоногое*

NeiPTeik Обладающее кровью

NeiP **Летающее по воздуху, то есть, птица**

nar *плотоядная*

npr *ночная*

ner *певчая*

nir *домашняя*

nor *гнездящаяся в песке*

nur *живущая у воды*

nur *лапчатая*

Части птицы

sre *перо г. пух*

sri *крыло*

sro *сохолок*

Neit **Водное, то есть рыба**

nat *чешуйчатая*

nrt *гладкая*

net *хрящевая*

nit *плоская*

not *речная*

nvt *китообразная*

Части рыбы

ot *жабры*

ut *чешуя г. плавник*

NeiK **Земное**

nak *яйцекладущее*

nrk *непарнокопытное*

nek *парнокопытное*

nik *большое человекообразное*

nok *малое человекообразное*

nuk *обитающее под землей*

nuk *змея*

neiteik *амфибия*

Части животного в общем

eiM **Внешние части**

am *волос г. коготь*

nrh *желтая желчь г. черная желчь*

em *кал г. моча*

im *слизь [тисис]*

om *хвост г. грива*

um *рог г. копыто*

eiN **Полезные жидкости**

an *гумор г. слизь [pituita]*

nr *кровь г. дыхание*

en *молоко г. семя*

in *костный мозг г. головной мозг*

on *лимфа*

eiF **Образующиеся из семени**

af *кость г. хрящ*

rf *кожа г. внешняя оболочка*

ef *плоть г. жир*

if *вена г. артерия*

of *нерв г. мышца*

uf *жила*

Meis Голова г. шея

ma *череп г. лицо*
 mη *глаз г. ухо*
 me *лоб г. затылок*
 mi *веко*
 mo *виски*
 mu *нос*

Neis Рот

na *зуб г. язык*
 nη *десна*
 ne *нёбо*
 ni *губа г. подбородок*
 no *щека*
 nu *глотка*
 nu *гортань*

Feis Туловище

fa *грудь*
 fη *сосок г. пупок*
 fe *плечо г. бедро*
 fi *ребро г. позвоночник*
 fo *живот г. поясница*
 fu *ягодицы*

S meis Члены

sma *рука г. нога*
 smη *плечо г. бедро*
 sme *предплечье г. голень*
 smi *локоть г. колено*
 smo *запястье г. пятка*
 smu *кисть г. ступня*
 smu *палец г. палец ноги*

S Neis Органы ниже живота

sna *пищевод l. желудок г. кишечник*
 snη *брюшина l. сальник г. брыжейка*
 sne *печень г. яички*
 sni *селезенка г. желчный пузырь*
 sno *мочевой пузырь г. почки*
 snu *матка г. пенис*
 smu *плод г. яйцо*

FLeis Части средней полости

fla *диафрагма*
 flη *легкое*
 fle *сердце*

Feis Конкретное искусственное**FeiMNeiF** *Необходимое***FeiM** *пища и одежда***FLeiM Еда**

flam *хлеб*
 flηm *питье*
 flem *пряный суп*
 flim *масло*
 flom *сыр*
 flum *начинка*
 flum *мясной пирог*

FReiM Одежда

fram *нить*
 frηm *головная повязка*
 frem *лоскут*
 frim *подушка*
 from *сумка*
 frum *украшение*

FeiN Сооружение

fan *дом*
 fηn *корабль*
 fen *мост*

Наиболее общие части сооружения

ap *балка г. столб*
 ηp *кирпич г. булыжник*
 ep *колонна г. свод*
 ip *ограда*
 op *лестница*
 up *частокол г. насыпь*
 up *перекладина*

eiK Особые части сооружения

ak *дверь г. окно*
 ηk *очаг г. печь*

ek *водосток*
 ik *передняя г. задняя дверь*
 ok *ярус*
 uk *поперечина л. кровля г. подкос*
 uk *крыша л. стена г. пол*

Части корабля

at *мачта г. сеть*
 ηt *кормило г. якорь*
 et *весло г. парус*

Разная утварь

fam *водопровод*
 fηm *веревка*
 fem *ящик*
 fim *булавка*
 fom *игла*
 fum *ножницы*
 fum *деньги*

FreiN Домашняя утварь

fran *стол*
 fηn *свеча*
 fren *посуда*
 frin *кресло*
 fron *корзина*
 frun *сундук*
 frun *кровать*

FleiN Деревенская утварь

flan *плуг*
 fln *борона*
 flep *мотыга*
 flin *коляска*

FeiF Для общения

faf *чернила*
 fhf *бумага*
 fef *книга*

FeiBDeig *Приносящее удовольствие*

Fei B Музыкальное

fab *духовой инструмент*
 fhb *лира*
 feb *кимвал*
 fib *пандура*
 fob *бубен*
 fub *труба*
 fub *колокол.*

Fei D Приятное взору

fad *зрелище*
 fhd *картина*
 fed *представление*

FeiPTeiK Опасное

Fei P Оружие

far *меч*
 fhp *пушка*
 fer *лук*
 fir *стрела, метательное оружие*
 for *копье*
 fur *щит*

AIv Конкретное духовное

EIv Душа

OIv Ангел

Vv Человек или конкретное составное

BOG *Sava*, то есть первопричина

ТАБЛИЦА АКЦИДЕНЦИЙ¹⁰

Seis Общая акциденция

SAs Причина

sam *действующая л. посредствующее*
 h. *цель*

¹⁰Перевод И. Онегина.

saf материя h. форма
 san помощь l. разрешение
 h. препятствие
 sab орудие
 sad подготовительная
 h. сохраняющая
 sag образцы
 sap повод
 sat заслуга
 sak случай h. умысел

SHs Модусы существования

shm независимое h. зависимое
 shn простое h. сложное
 shf принадлежать
 shb безопасность h. опасность
 shd постоянное h. изменчивое
 shg обладать h. быть лишенным
 shp жить h. умирать
 sht превратности
 shk обычное h. необычное

SEs Модусы действия

sem начинать l. продолжать
 h. заканчивать
 sen повторять
 sef возможность
 seb быть должным
 sed надлежать
 seg освободить
 sep просто h. сложно
 set иметь привычку
 sek произвольность h. принуждение.

SIs Совершенство

sim благо г. безразличное h. зло
 sin красивое h. безобразное
 sif чистое h. нечистое
 sig полезное h. вредное
 sip приятное h. мучительное
 sit подходящее h. неподходящее.

SOs Совпадающее г. несовпадающее

som то же самое l. различное
 h. противоположное
 son относительное h. абсолютное
 sof отрицательное
 h. утвердительное
 sob согласующееся
 h. несогласующееся, или
 противоречащее
 sob действие h. претерпевание
 sog подлежащее h. дополнение
 sor акт, l. средство h. объект
 sot субстанция h. обстоятельство.

SYs Степень сравнения

sum сильно l. умеренно h. мало
 sun больше l. равно h. меньше
 suf в наибольшей степени
 h. в наименьшей степени
 sub раньше, l. одновременно
 h. позднее
 sud избыточно, l. достаточно
 h. недостаточно.

SYs Численное отношение

Sum единство h. множество
 sun целое h. часть
 suf остаток
 sub пропорция
 sud порядок
 sug общее h. единичное.

Beis Математическая акциденция

BAs Первичные состояния

bam длинное г. короткое
 ban широкое г. узкое
 baf высокое г. короткое, низкое
 bab прямое г. кривое
 bad непрерывное г. прерывистое
 bag вогнутое г. выпуклое
 bar плоское г. круглое

ВNs Положение

bᵛm *отвесное* l. *наклонное*
 г. *лежащее на плоскости*
 bᵛp *параллельное* l. *пересекающееся*
 г. *секущее*
 bᵛf *прямой* г. *косой*
 bᵛb *острый* г. *тупой*
 bᵛd *падающий* г. *преломленный*
 bᵛg *прямой* г. *отраженный*
 bᵛp *обращенный назад* г. *обращенный*
 вперед

BEs Расположение в пространстве

bem *промежуток* г. *непрерывность*
 ben *сверху* г. *снизу*
 bef *перед* г. *за*
 beb *справа* г. *слева*
 bed *снаружи* г. *внутри*
 beg *вокруг*
 ber *конец* г. *середина*.

Deis Общая физическая акциденция**DAs Наиболее общее**

dam *движение* г. *покой*
 dan *время* г. *вечность*
 daf *прошлое* l. *настоящее* г. *будущее*
 dab *новое* г. *старое*
 dad *место*
 dag *полное* г. *пустое*
 dar *присутствие* г. *отсутствие*.

DHs Модусы движения

dᵛm *тяжесть* г. *легкость*
 dᵛp *быстрота* г. *медленность*
 dᵛf *стремление* [conatus]
 dᵛb *сила*
 dᵛd *поддерживать* г. *начинать*
 dᵛg *уступать* г. *сопротивляться*

DEs Простое движение

dem *сгибать*

den *бросать*
 def *поворачивать*
 deb *тащить*
 ded *падать* г. *подниматься*
 deg *поднимать* г. *класть*
 dep *нести*
 dek *сжимать* г. *расширять*.

DIs Движение при соприкосновении

dim *столкновение*
 din *трение*
 dif *растирать*
 dib *давить*
 did *удар* г. *выдергивание*
 dig *пробивать*
 dip *ставить печать, клеить*
 dit *накрывать*
 dik *колоть*.

DOs Разделяющее движение

dom *резать*
 don *разбивать*
 dof *рвать*
 dob *продырявливать*
 dod *развязывать* г. *связывать*
 dog *открывать* г. *закрывать*
 dor *сворачивать* г. *разворачивать*
 dot *разбрасывать* г. *собирать*

DYs Движение удержания

dym *висеть*
 dun *держать*
 duf *хватать*.

Geis чувственное качество**GAs Осязание**

gam *тепло* г. *холод*
 gan *влажность* г. *сухость*
 gaf *плотность* г. *разреженность*
 gab *твердость* г. *мягкость*
 gad *толщина* г. *тонкость*
 gag *иссушенность* г. *скользкость*

gar *гибкость* г. *хрупкость*
 gat *шероховатость* г. *гладкость*
 gak *текучесть* г. *прочность*.

GHs Вкус

gɥm *сладкое* г. *горькое*
 gɥn *жирное* г. *терпкое*
 gɥf *пресное* г. *соленое*
 gɥb *острое* г. *кислое*

GEs Запах

gem *душистый* г. *дурно пахнущий*
 gen *зловоние*.

GIs Звук

gim *членораздельный*
 г. *нечленораздельный*
 gin *это*
 gif *высокий* г. *низкий*
 gib *сильный* г. *слабый*
 gid *ясный* г. *смутный*
 gig *неровный* г. *однородный*.

GOs Цвет

gom *свет* г. *тьма*
 gon *прозрачное* г. *непрозрачное*
 gof *белое* г. *черное*
 gob *желтое* г. *синее*
 god *красное* г. *зеленое*
 gog *бледное* г. *пурпурное*
 gor *серое* г. *бурое*.

GYs Общие состояния смешения

gum *смешение*
 gun *брожение*
 guf *соразмерность*
 gub *сгущение*
 gud *пищеварение*
 gug *изменение*
 gur *порождение* г. *порча*.

GVs Растительные состояния

gum *питание* г. *голод*

gun *плодородие* г. *бесплодие*
 guf *давать побеги*
 gub *расти* г. *уменьшаться*
 gud *цвести* г. *вянуть*
 gug *здоровье* г. *болезнь*
 gur *зрелость* г. *незрелость*.

PEis Чувственные акциденции**PAs Наиболее общие**

ram *дышать*
 rap *издавать звуки*
 raf *есть* г. *пить*
 rab *бодрствовать* г. *спать*
 rad *пол*
 rag *рождать мальчика* г. *девочку*
 rap *влечение*
 rat *зачинать* г. *рожать*
 rak *выращивать*.

PHs Животное движение

rɥm *летать*
 rɥn *плавать*
 rɥf *ползать*
 rɥb *шагать*
 rɥd *идти* г. *приходить*
 rɥg *прыгать*
 rɥr *бежать* г. *следовать*
 rɥt *вести*
 rɥk *лежать* г. *вставать*

PES Внутренние чувства

rem *познавать*
 rep *память*
 ref *воображение*
 reb *стремление*
 red *удовольствие*
 reg *предвидение* г. *опыт*.

PIs Естественная склонность

rim *простота* г. *проницательность*
 rin *жестокый* г. *мягкий*
 rif *тяжелый* l.¹¹ *легкий*

¹¹Так в оригинале.

piб *постоянный г. переменчивый*
 piд *приветливый г. угрюмый*
 piг *сдержанность г. горячность*
 piр *прилежание г. леность*
 piт *жестокость г. милосердие*
 piк *благодарность.*

POs Основные страсти

poи *удивление*
 poп *любовь г. ненависть*
 poф *надежда г. страх*
 poв *радость г. печаль*
 pod *гнев г. терпение*
 rog *стыд г. хвастовство*
 rop *уважение г. презрение*
 rot *мужество*
 rok *щедрость г. скупость.*

PYs Менее основные страсти

pyи *раскаяние*
 pyп *подражание*
 pyф *ревность*
 pyв *зависть г. сочувствие*
 pyд *месть*
 pyг *смятение*
 pyр *лесть*
 pyт *соперничество*
 pyк *возжелание.*

PVs Сопутствующие страстям

pvи *заботиться*
 pvп *ожидать*
 pvф *наблюдать*
 pvв *быть осторожным*
 pvд *ждать*
 pvг *притворяться*
 pvр *созерцать*
 pvт *слушать.*

SPAs Следствия страстей

spи *смеяться г. плакать*
 spaп *петь г. рыдать*
 spaф *играть*

spaв *жалобный крик*
 spaд *взывать*
 spaг *успокаивать г. оскорблять*
 spaр *ссора г. согласие*
 spat. *строить козни*
 spaк *обманывать.*

SPHs Прочие следствия

spии *искать*
 spип *находить г. терять*
 spиф *предлагать г. принимать*
 spив *давать г. брать*
 spид *хватать г. отпускать*
 spиг *бороться*
 spир *работать г. отдыхать*
 spит *усталость.*

Teis Рациональная акциденция

TAs Первые акты ума

taи *талант*
 taп *совесть*
 taf *любопытство*
 tab *понимание, восприятие*
 tad *показывание г. отвлечение*
 tag *суждение*
 tap *рассуждение*
 tat *размышление*
 tak *хитрость.*

TNs [Акты ума], возникающие из первых [актов ума]

tnи *подставлять г. выводить*
 tnп *добавлять г. вычитать*
 tnф *умножать г. делить*
 tnв *испытывать*
 tnд *сравнивать*
 tnг *измерять*
 tnр *предполагать*
 tnт *включать г. исключать*

TEs Интеллектуальные навыки [Habitus Intellectuales]

tem *искусство*

ten наука
 tef мудрость
 teb мнение
 ted рассудок
 teg различение.

ТIs Проявление ума

tim утверждать г. отрицать
 tin говорить г. писать
 tif объяснять
 tib учить г. учиться
 tid спрашивать г. отвечать
 tig рассказывать
 tip слава
 tit определять г. различать
 tik ограничивать г. расширять.

ТОs Знак

tom буква 1. слог г. слово
 top имя г. падеж имени
 tof фигура
 tob род 1. вид г. индивид
 tod высказывание г. речь
 tog проза г. стих
 top период г. ударение
 tot раздел [г.] глава
 tok правило г. исклечение.

ТУs Воля¹²

tum свобода г. принуждение
 tun рассуждение г. заключение
 tuf согласие г. разногласие
 tub добродетель г. порок
 tud избрание г. отстранение
 tug желать
 tur верить г. не верить
 tut принимать.

ТУs Проявление воли

tum советовать г. отговаривать
 tun требовать г. молить
 tuf благославлять г. проклинать

tub побуждать г. удерживать
 tud хвалить г. порицать
 tug грозить г. утешать
 tur приказывать г. повиноваться
 tut советаться.

STeIs Экономическая акциденция

STAs Отношение нравов

stam святость
 stan цивилизованность г. дикость
 staf приветствовать г. прощаться
 stab шутить г. насмеяться
 stad сопровождать
 stag навещать
 star обсуждать
 stat поздравлять

STHs Различные наименования лиц и вещей

stnм превосходящий 1. равный
 г. низжайший
 stnп публичный г. частный
 stnф знатность, честь г. плебейство
 stnб богатство г. бедность
 stnд цена
 stng прибыль г. убыток
 stnr расходы
 stnt вознаграждение
 stnk товар.

STEs Отношение общности

stem семья
 sten народ
 stef муж
 steb родственник г. свояк
 sted ближний г. чужак
 steg гость
 step домочадец
 stet друг г. враг
 stek кредитор г. должник

¹²Перевод В. Янина.

**STIs Способы приобретения
и передачи владения**

stim *наследование*
stin *завещание*
stif *дарение*
stib *завладение*
stid *аренда*
stig *предписание*

STOs Соглашение

stom *обсуждать*
ston *обменивать*
stof *покупать г. продавать*
stob *давать взаймы г. брать взаймы*
stod *хранить*
stog *давать торжественное
обещание*
stop *дозволять*

**STYs Способы обязывания
и освобождения**

stum *обещать г. исполнять*
stun *требовать формального
обещания*
stuf *отдавать в залог*
stvb *выступить в качестве
поручителя*
stud *погашать*
stug *подтверждать получение*
stup *прощать*
stut *возмещать*

Keis Политическая акциденция

KAs Отношение обязанности

kam *господин г. раб*
kan *царь г. подданный*
kaf *священник г. мирянин*
kab *опекун г. сирота*
kad *посол*
kag *командир г. солдат*
kap *советник*

KNs Отношение обязанности в суде

kqm *судья г. тяжущийся*
kqn *защитник г. клиент*
kqf *истец г. ответчик*
kqb *свидетель*
kqd *судебный исполнитель.*

**KEs Предмет судебного
разбирательства**

kem *вещь г. лицо*
ken *основание*
kef *право г. факт*
keb *закон*
ked *титул*

KIs Полномочия тяжущихся

kim *вызывать г. являться*
kin *утверждать г. доказывать*
kif *вести дело*
kib *обвинять г. оправдывать*
kid *подавать апелляцию
г. подчиняться*
kig *признание.*

KOs Полномочия судьи

kom *постановлять*
kon *оправдывать г. приговаривать*
kof *наказывать г. щадить*
kod *постановлять*
koc *задерживать*
kog *заключать*
kop *конфисковывать*

KYs Преступления

kym *причинение вреда*
kyn *воровство*
kuf *прелюбодеяние*
kvb *восстание*
kud *мятеж*
kug *ересь*
kup *мошеничество*
kut *измена*
kuk *колдовство*

KUs Война

kum *нападать* г. *защищаться*
 kun *караулить*
 kuf *окружать*
 kub *сражаться*
 kud *перемирие*
 kug *захватывать в плен*
 kup *грабить*
 kut *побеждать* г. *сдаваться*.

SKAs Религия г. Суеверие

skam *благодать* г. *природа*
 skan *счастье* г. *печаль*
 skaf *почитать* г. *осквернять*
 skab *клясться*
 skad *молить* г. *восхвалять*
 skag *жертвоприношение*
 skap *тайнство*
 skat *тайна*
 skak *чудо*

Местоименные частицы

lal я
 lŋl ты
 lel тот
 lol этот
 lul сам
 lul который.

Грамматические флексии: каждый пример должен подчиняться правилам без исключения

Sim *благой* корень [слова] в языке

Частица

slim *безразличный* нейтральное
 srim *злой* противоположное
 simi *благо*
 simti *блага*.

Различные прилагательные

rone *любящий* активное

rono *любимый* пассивное
 Sima *хороший* среднее
 ronetr *любовный*
 ronotr *которого можно любить*
 ronotb *которого нужно любить*
 ronetb *который будет любить*

Степени сравнения

simat *очень хороший*
 siman *умеренно хороший*
 simaf *немного хороший*
 simab *более хороший*
 simad *такой же хороший*
 simag *менее хороший*
 simar *наилучший*
 simat *умеренно хороший*
 simak *совсем не хороший*

Флексии времени и залога

ronge *заставляю любить*
 ronesa *полюбил*
 roneseŋ *был полюбившим*
 ronese *любил*
 ronesi *люблю*
 roneso *полюби*
 ronoso *будь любим*
 ronesev *любить*
 ronosi *быть любимым*
 ronesai *любезно*

Другие производные для сокращения

ronel *любящий*
 sunilli *все лица*
 ronor *любимое* или *любимая вещь*
 sunirŋi *всё* или *все вещи*
 ŋŋfit *глыба*
 ŋŋfif *камешек*
 ŋŋfind *куча камней*
 oi *чужеземный*, Angloi Galloi.

ЭТИМОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ ЧАСТИЦ

Ab (от, указывает на действующее
лицо при пассивном залогe) *sam, bem*

ac (и, а также) *tɲf*

ad (к) *shod, brem*

adhuc (до сих пор, всё еще) *slem,*
subdan

aliquis (кто-либо) *sum shun*

an (или) *tid*

ante (перед, до) *bef*

apud (возле, у) *bem, shumbem*

at (но, однако) *sloim, tɲf*
trimshaf

aut (или) *tɲb, stom.*

Circum (около, вокруг) *beg*

citra (по эту сторону) *lolɲb, shɲg*

contra (против) *shom*

coram (в присутствии) *bef mɲssi*

cum (вместе с, когда, поскольку) *slvb,*
dap, slam, sab

cui (почему) *lulsas.*

De (о, с, от) *sɲf, shop*

deinde (затем, наконец) *shvbdan,*
shvbsud

denique (наконец) *shvbapdan*

deorsum (вниз) *bɲsbren.*

E ex (из) *san, bed*

ergo (следовательно) *lelsas, tɲm*

et (и) *tɲf*

etiam (также) *tɲf*

etsi (хотя, несмотря на) *tɲm*

extra (снаружи) *bed.*

Fere (приблизительно) *sufshun,*
svmshuf

forte (случайно) *sak*

Hic (здесь) *loldad*

Jam (уже, теперь) *loldan*

ideo (потому, по той причине) *lelsas*

illic (там) *leldad*

in (в, на) *bred, dan*

inter (между) *bem, breg, gum*

interdum (иногда) *shundan*

interim (между тем, тем временем)
luldán, leldán, dlaf

intra (внутри) *bred*

invicem (поочередно) *sɲt, sum, sum*

ita (так, да) *tim*

iterum (вновь, снова) *seu, ɲv*

item (так же) *tɲf*

juxta (рядом) *brem, shumbem, slvn, sos*

Magis (скорее, в большей степени)
sun.

Nam (ведь, поскольку) *sas, tɲf*

ne (не) *trim*

nimis (слишком) *svd*

nimis-parum (недостаточно) *svud*

non (не) *trim*

nunc (сейчас) *loldan*

Ob (из-за, к, перед, против) *sham, sas,*
shom

omnis (каждый) *sun.*

Per (через, посредством) *sod, sam,*
sab, sag, slam, brɲn, blɲn

post (после, за) *shvb, bref*

prae (впереди, перед) *sun, bef*

praeter (кроме, за исключением) *sun,*
brɲn

praeterea (кроме того) *tɲf, sun, shvb*

pro (за, перед) *sɲt sos, bef sub*

prope (близко, близь) *shumbem,*
sufshun, shvmsuf

propter (из-за, близь) *sham, sas,*
shumbem

Quam (чем, как) *svs tɲg*

quasi (словно) *sun, ses*

qui vel quis (который) *lul*

quoque (также) *tɲf, slvn*

Satis (достаточно) *slvd*

sed (но, однако) *shom, tɲf*

secundum (во-вторых) *sos shumbem*

sine (без) *shɲg, drap, sof*

simul (одновременно, в то же время) <i>slub</i>	tenus (до, вплоть) <i>bηs brem</i>
sub (под) <i>dηd, shub, bren</i>	trans (через) <i>bηηn shomieb</i>
super (выше) <i>drηd, bren</i>	Versus (в сторону, по направлению к) <i>bηs</i>
sursum (вверх) <i>bηsben</i>	vel (или) <i>trηb</i>
supra (над) <i>ben</i>	vix (с трудом, едва) <i>shep</i>
Там (так, настолько) <i>slvn, lolbes, lelbes</i>	ullus (какой-либо) <i>av</i>
tamen (затем) <i>trīmshaf, tηm</i>	ut (как, вводит сослагательное наклонение) <i>sham, slvn</i>
tandem (наконец) <i>shub, dan bam</i>	

ГЛ. I.

О ПЕРВЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ЗНАКОВ,
В ОСОБЕННОСТИ ЖЕ О ПРОСТЫХ ЗВУКАХ¹³

Стану ли я обвинять человеческий род в том, что по причине его бездействия первое и наиболее необходимое искусство, т. е. *искусство знаков*, до сих пор находилось в небрежении, тогда как другие (насколько это возможно без первого) возделывались с большой изобретательностью и усердием? Или лучше я оправдаю это особым изъявлением божественной воли¹⁴ сохранить до последних дней мира это искусство, предвещающее столь многие изменения в делах людей? Итак, намереваясь явить это искусство, не найденное другими, но истинно открывшееся мне, я начну с его первых элементов, т. е. *бужв*, и кратко и ясно изложу философию оных.

Наилучшим образом человеческому роду послужил тот, кто первым показал, как разлагать слова людей на простейшие, первые и неразложимые звуки. Это изобретение несомненно предшествовало изобретению алфавитных букв, которыми мы обычно восхищаемся, ведь последние есть не что иное, как знаки знаков, то есть звуков, и потому они по

¹³Перевод и примечания (если не указано иное) Р. Идрисовой.

¹⁴«*Numinis speciali Decreto*». Здесь Дальгарно использует не привычное для христианства обозначение Бога *Deus*, а слово *Numen*, которым обозначали прежде всего языческих божеств, что может говорить о приверженности Дальгарно к идеям естественной религии. Одним из источников для Дальгарно могли послужить известные в его время трактаты английского религиозного философа Эдварда Герберта (1583–1648), который первым в Англии изложил идеи естественной религии, то есть идеи о том, что религия и вера свойственны человеку по его природе. В трактате «Об истине» («*De veritate*») Герберт, пытаясь выделить в человеческом разуме основания для нахождения истины, определяет пять общих, универсальных для всех людей понятий о религии («*Notitiae communes circa Religionem*»). Одним из них является понятие о том, что во всех религиях существует некоторое высшее божество, которое Герберт также называет *Numen* («*Esse supremum aliquod Numen*») (Herbert, 1656: 268). Прим. Э. Рахманкулова.

необходимости вторичны по отношению к ним¹⁵. При этом я не утверждаю, что это изобретение предшествовало всякому употреблению букв, поскольку представляется не менее достоверным, что употребление характеров — в той мере, в которой они непосредственно обозначают сами вещи и понятия ума — было известно намного раньше. Действительно, я считаю, что в таком смысле буквы употреблялись с самого начала, хотя люди еще не писали на прочном и подходящем для сохранения фигур материале: ведь тот, кто мотает головой, моргает глазом, двигает пальцем в воздухе и пр. (для выражения мыслимого умом), пишет, право, не в меньшей степени, чем тот, кто выводит буквы на бумаге, мраморе или бронзе¹⁶. Я полагаю, что характеры существовали с само-

¹⁵См.: Аристотель, Об истолковании, 16а3–4: «Ἔστι μὲν οὖν τὰ ἐν τῇ φωνῇ τῶν ἐν τῇ ψυχῇ παθημάτων σύμβολα καὶ τὰ γραφόμενα τῶν ἐν τῇ φωνῇ» (Aristoteles, 1949: 49) («Итак, то, что в звукосочетаниях, — это знаки представлений в душе, а письмена — знаки того, что в звукосочетаниях» (Аристотель, Радлов, 1978: 93)). Бэкон в трактате «De Dignitate et Augmentis Scientiarum» (VI, 1) ссылается на тот же фрагмент из трактата Аристотеля, когда говорит о том, что грамматика изучает отдельно устные и письменные знаки: «*Doctrina de Organo Sermonis vulgo recepta, quae & Grammatica dicitur, duplex est: Altera de Locutione; Altera de Scriptione: Recte enim Aristoteles; Cogitationum Tesserae verba, Verborum literae*» (Bacon, 1623: 271). В переводе Н. А. Федорова: «Учение о средствах изложения, в его обычном понимании называемое также грамматикой, состоит из двух частей: одна из них касается устной речи, другая — письменной: ведь Аристотель правильно говорил, что слова — это знаки мыслей, а буквы — слов» (Бэкон, Федоров, 1971: 331).

¹⁶См. размышление Бэкона о жестовых знаках как средстве общения: «...как мне представляется, существуют и другие виды сообщения помимо слов и букв. Поэтому следует совершенно ясно установить, что все, что способно образовать достаточно многочисленные различия для выражения всего разнообразия понятий (при условии, что эти различия доступны чувственному восприятию), может стать средством передачи мыслей от человека к человеку. Ведь мы знаем, что народы, говорящие на разных языках, тем не менее прекрасно общаются друг с другом с помощью жестов» (там же). Он также сравнивает жестовые знаки с иероглифами: «Жесты же — это своего рода преходящие иероглифы. Подобно тому как слова, произнесенные устно, улетают, а написанные остаются, так и иероглифы, выраженные жестами, исчезают, нарисованные же остаются» (там же: 332). О том, что жесты и мимика могут выступать в качестве своего рода знаковых систем, писали и модисты. См., например, схожую формулировку у Мартина Дакийского («*Modi significandi*»): «...omne quod potest esse signum rei significatae etiam potest esse de consideratione grammatici. Sed quia vox est habilis signum quam aliquid aliud, utpote nutus corporeus et conviventia oculorum et huiusmodi, ideo plus consideratur a grammatico; et intelligendum quod hoc est per accidens» (Martinus de Dacia, 1961: 7). В переводе И. А. Перельмутера: «...все, что может быть знаком обозначенной вещи, также может быть предметом рассмотрения грамматика. Но поскольку звучание более удобный знак, чем какой-либо другой, как, например, наклонение тела или мигание глаз и тому подобное, то по этой причине звучание по преимуществу рассматривается грамматиком» (Перельмутер, 1991: 65).

го начала, на том основании, что для человека общаться с помощью *фигур* не менее естественно, чем с помощью *звуков* — и то и другое я считаю для человека *естественным*; хотя написание тех или иных фигур, произнесение тех или иных звуков является таковым только по *соглашению*¹⁷. Помимо этого, в качестве свидетельства того, что *реальные* характеры были в употреблении раньше *произносимых* [vocales] характеров, я могу привести древнейшие народы Китая и Египта¹⁸.

Количество и различия простых звуков должно выводиться из различных способов открывания и закрывания органов речи. Поэтому буквы могут быть сперва разделены на *открытые* и *закрытые*¹⁹.

Есть семь основных открытых звуков (я не стану проследивать более мелкие различия), значение, порядок и различия в звучании которых можно посмотреть выше²⁰. Они бывают *гортанные* или *губные*. Есть четыре гортанных звука, произнесение которых происходит постепенно: от наиболее открытого звука *a*, через немного более стянутый звук *η* и третий по счету *e*, тоже довольно стянутый и произносимый с более сжатой гортанью, к четвертому звуку *i*, наиболее стянутому и образующемуся с сильно сжатой гортанью, и потому наиболее высокому.

¹⁷ «Ad placitum» — здесь Дальгарно следует Аристотелю и Бэкону, которые были сторонниками лингвистического конвенционализма. Ср.: Аристотель, Об истолковании, 16a27–28: «Τὸ δὲ κατὰ συνθήκην, ὅτι φύσει τῶν ὀνομάτων οὐδὲν ἔστιν, ἀλλ' ὅταν γένηται σύμβολον» (Aristoteles, 1949: 116). В русском переводе: «[Имена] имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени» (Аристотель, Радлов, 1978: 94). Согласно Бэкону, реальные характеры должны быть основаны на своего рода молчаливом соглашении («pacto tacito recepti») (Bacon, 1623: 272). См. также критику Бэкона платоновской традиции нахождения первоначальной этимологии слов (Бэкон, Федоров, 1971: 333–335).

¹⁸ Речь идет о китайском и египетском иероглифическом письме. В Европе XVII в. представление о разнообразии языков значительно расширилось за счет растущих контактов с Азией и Америкой. Открытие европейскими учеными современных и древних иероглифических языков способствовало изучению различных знаковых систем, а также развитию криптографии (Strasser, 1988: 85–86). Для Бэкона иероглифы служили примером реальных характеров, так как они, по его мнению, обозначают вещи и понятия напрямую, без посредства речи («absque [...] medio verborum, res significant») (Bacon, 1623: 271). Бельгийский иезуит Герман Гюго (1588–1629) в своем сочинении «De Prima Scribendi Origine et Universa Rei Literariae Antiquitate» также упоминает характеры народов Китая и Японии (чьи языки, по его мнению, различаются как «иврит и бельгийский»), которые могут читать книги на других языках, где используются те же характеры, и понимать друг друга на письме (Hugo, 1617: 60–61). Гюго ссылается на авторитетный в то время источник сведений о китайском языке, собранных иезуитским миссионером Николя Триго во время экспедиции в Китай (Trigault, 1615). Подробнее о роли иероглифического письма в разработке универсального языка см.: Maat, 2004: 12, 17–19.

¹⁹Т. е. на гласные и согласные.

²⁰См. Алфавит философского языка.

Есть три губных звука, которые я называю так потому, что они не могут быть образованы без помощи губ; из них *o* — самый открытый звук, то есть требует наименьшего стягивания губ; для образования *u* требуются более стянутые губы; *и* предполагает наибольшее стягивание и напряжение губ.

Я не буду задерживаться на том, чтобы подробно исследовать, сколькими способами эти простые звуки могут соединяться в дифтонги. Стоит только отметить, что есть шесть легко произносимых и различимых дифтонгов — *ai*, *ei*, *oi*, *au*, *eu*, *ou*. Они могут быть произнесены с непрерывным дыханием, подобно одному простому звуку, и это объясняется тем, что они состояются из наиболее открытых предшествующих звуков и наиболее стянутых последующих, и потому при их образовании удобно совершать завершающее движение органов на одном выдохе²¹.

Есть двенадцать образующихся закрытыми органами речи основных и легко произносимых всяким народом звуков, и только их я собираюсь здесь использовать. Они разделяются на *полузакрытые* и полностью *закрытые*.

Есть три *полузакрытых* звука, которые могут также называться *полугласными*, — *s*, *r*, *l*. При их образовании органы речи не закрываются полностью, и воздух продолжает выдыхаться через рот. Они образуются вследствие различных ударов по небу кончиком языка (который является важнейшим органом речи).

S образуется путем соприкосновения нёба и боковых сторон языка, в то время как средняя часть языка удерживается от касания, вследствие чего воздух, словно через трубочку, выходит со свистящим звуком. Я слышал, как один ученый муж относительно звучания этой буквы замечал ту ее особенность, что она произносится не как *чистый* звук, а наподобие *шепота*. Это верно, хотя не только в отношении этой буквы, ведь и ни одна из трех придыхательных букв²² не может произноситься как чистый звук. Чтобы понять это отчетливее, я советую на время замедлять произнесение этих звуков при их образовании. Таким образом любой сообразительный человек, произнося слово, составленное из этих и гласных букв, заметит — даже восклицая громким голосом, — что при произнесении гласных звук будет чистым, но как только он перейдет

²¹ Речь идет о так называемых нисходящих дифтонгах; восходящие дифтонги, которые встречаются в некоторых языках (например, во французском, в слове *moi*), Дальгарно здесь не использует, поскольку, по его мнению, они неудобны в произношении.

²² Имеются в виду глухие согласные *p*, *t*, *k*.

к произнесению этих самых букв, чистый звук тотчас умалывается до шепота, напр., *as with life*.

Звук *r* есть сильное дрожание кончика языка около нёба — поэтому тем, кто обладает слабыми мышцами языка, нелегко образовать этот звук.

l образуется противоположным, нежели *S*, способом, т. е. кончик языка касается нёба, в то время как боковые стороны языка удерживаются от касания, так чтобы воздух продолжал выходить. Здесь отмечу следующее: ничто еще не беспокоило меня больше, чем нахождение истинного различия между буквами *n* и *l*. Ведь, хотя на слух я воспринимал совершенно различные звуки, однако долгое время едва ли мог, или скорее не мог совсем, проследить и тем более описать какое-либо различие в соприкосновении органов, откуда, как я хорошо знал, происходит всякое различие звуков. Однако, на основании того, что уже было сказано, и того, что будет сказано далее, различие между этими буквами может быть описано достаточно ясно: при образовании *l* воздух проходит через рот, при образовании *n* — через нос.

Есть девять полностью закрытых звуков, которые могут быть подразделены двумя способами. Или, во-первых, на основании различия по образующим их органам; так они могут быть разделены на три группы по три: на *губные* *m, b, p*; *язычные* *n, d, t* и *гортанные* *f, g, k*. Или, во-вторых, они могут быть поделены соответственно различию в издаваемых при их образовании звуках — я расположил их здесь соответственно этому разделению как более подходящему для моего начинания, — то есть на *носовые*, или *выдыхательные*, *m, n, f*; *приглушенные* *b, d, g*²³ и *глухие* *p, t, k*. Действительно, если ограничиваться принципом деления по органам речи, то полностью закрытых звуков только три; однако три этих звука, помноженных на три различительных признака, составят девять звуков²⁴.

Носовые звуки я называю так потому, что, когда органы рта закрываются, звук продолжается при выдыхании воздуха через нос, и если

²³ «*suffocatae*» (от гл. *suffocare* — «душить, задыхаться»; букв. «задушенные»). Дальгарно обозначает этим словом звонкие взрывные согласные; при их произнесении струя воздуха, проходя по голосовому тракту, блокируется с помощью смычки, и воздух не выходит полностью, а частично остается в речевой полости, приглушая звук.

²⁴ Т. е. каждый из девяти звуков обладает одновременно двумя дифференциальными признаками, отличающими его от двух других звуков в каждой подгруппе. Например, *m* — губной носовой звук, *d* — язычный приглушенный и т. д. См. наглядную таблицу в: Maat, 2004: 64.

нос закрыт, то образовать подобные звуки невозможно. По поводу них необходимо сделать три замечания. Во-первых, исходя из этого естественного и подлинного анализа звуков можно обнаружить (и даже утверждать), что есть очень простая буква, или звук, который обычно ошибочно записывается с помощью двух букв, различных по органам образования, и потому не способных соединяться в один слог. Однако этот звук по самой природе вещей не менее легкий в произнесении — в начале или на конце слова без другого согласного, — чем два остальных носовых звука, *m* и *n*. Хотя в отношении нас это может быть не так, ибо мы ничего не делаем легко, если не делаем этого постоянно. Во-вторых, поскольку в наших обычных языках нет никакого простого характера для выражения значения этого звука, я заимствовал характер *f* для обозначения этого звука. В-третьих, я подставил характер *f* вместо названного звука по той причине, что решил всеми способами следовать простоте (что стало также причиной того, что я исключил все остальные звуки, поскольку немногие или никакие из них не произносятся так же легко всеми людьми и их употребление очень различно у разных людей). И потому, хотя этот звук достаточно определенный и легко отличимый от других, он не используется ни одним народом, чьи буквы перешли к нам — разве только звук, стоящий перед *приглушенным* или *глухим* своего органа образования (и даже в таком случае его не записывают отдельным характером: греки — через γ , $\alpha\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$; другие народы — через *n*, например, *languor*, *anger*). Поэтому, повторяю, я исключил этот звук из своего языка, и поставил на его место букву *f* — простой и хорошо различимый звук. Если, однако, ученым мужам кажется иначе, подлинное произношение гортанного *выдыхательного*, или *носового*, согласного можно вписывать под характером звука *f*.

Приглушенные *b*, *d*, *g* образуются закрытием органов так же, как *носовые*, однако воздух при этом усиленно сдерживается и остается в гортани. Здесь стоит отметить, что буква *g*, как она обычно звучит в *Georgius*, — не простая буква, а составленная из *d* и *sh*, как если бы было *dshordshius*.

Глухие буквы образуются закрытием органов так же, как это было описано выше, однако при этом всякое внутреннее движение воздуха и затухание звука происходит после закрытия органов.

Помимо уже перечисленных двенадцати основных согласных, которые легко произносятся всеми людьми, имеющими неповрежденные органы речи, и которые (как я уже говорил) я собираюсь потому здесь использовать, есть другие простые звуки, производные от них. Шесть

возникают при произнесении с придыханием упомянутых *приглушенных* и *глухих*: *v* и *f* из *b* и *p*; *th* (как он произносится в *the* и *tithe*) из *d*; *th*, как он произносится в *thrice*, из *t*; *gh* (это германский звук) из *g*; и *x* из *k*. Касательно них следует отметить, во-первых, что те из *придыхательных*, которые, хотя и записаны с помощью двух характеров, на самом деле являются простыми звуками не в меньшей степени, чем *f* и *v*, которые записываются с помощью одного характера. Во-вторых, другие народы несправедливо упрекают нас, британцев, в *шенелявности* из-за того, что мы произносим *d* и *t* с придыханием, что звучит для них очень резко. В свою очередь английскому народу свойственно гнушаться гортанными придыхательными. Помимо этого, он искажает, в большинстве своем, звуки *a* и *i*, наподобие *e* и *ai*. Однако англичане не всегда пренебрегают звуками *a* и *i*, ибо эти звуки им довольно хорошо знакомы, хотя и записываются с помощью других характеров. Ведь *a* пишут через *aw*, а *i* через *ee*, как в *law*, *saw*, *peel*, *feel*.

Мне случалось некогда беседовать с одним внимательным исследователем причин естественных вещей, который приписал причину этого различия в звуках у разных народов свойствам климата и почвы. Я, со своей стороны, не отрицаю, что естественные причины способствуют появлению различий между звуками, однако могут быть приведены причины более близкие, чем свойства местности, а именно — строение тела. Ведь очень часто это создает больше различий между людьми, рожденных в одном и том же месте, чем мы можем наблюдать между людьми из разных регионов мира. Потому верно, что естественные причины делают звуки различными по модуляции, то есть, что они могут быть более низкими, чистыми, резкими и т. д. Однако же приписывать причину различия звуков — которое в действительности возникает вследствие разнообразия способов закрывания и соприкасания органов — свойствам местности или тела, означает показывать незнание истинных причин различий звуков. Ибо я доказал на опыте, что англичане могут весьма различно произносить гортанные придыхательные, так же как другие народы — гортанные язычные. Следовательно, невозможно привести ни одной причины того, почему англичане отвергают звук *x*, а другие народы — *th*, как и того, почему англичане называют город *town*, а другие народы — другими словами.

Z есть *S* приглушенный; то есть он отличается от *s* как *d* от *t* или как *b* от *p*, и т. д.

Есть также другой простой звук, который немного отличается от *s* и пишется как *sh*. Евреи записывают его своим характером Ψ , который

может произноситься двояко, а именно: как *глухой* и как *приглушенный* звук — отсюда возникает двойная буква; ее *приглушенное* произношение нам, британцам, незнакомо, однако, если я не ошибаюсь, свойственно полякам.

Вся сущность буквы *h* состоит в сильном потоке воздуха при произнесении гласных, делается ли это на вдохе или на выдохе. И это все, что касается количества простых звуков и самых основных различий между ними.

Точно так же, как простые открытые звуки сливаются в один непрерывный звук, который называется дифтонгом, закрытые звуки очень часто сливаются в один непрерывный звук в одном и том же слого. Объяснив, таким образом, простые открытые звуки, я изложу некоторые правила относительно их сочетания, а именно, относительно самых основных составных звуков — так же, как я рассказал о дифтонгах.

Во-первых, есть твердое общее правило: ни одна буква одного органа образования не может естественным образом предшествовать букве другого органа образования в начале слога. Исключением можно считать букву *s*, которая и перед какой-либо другой буквой в начале слога, и после какой-либо другой буквы на конце слога звучит благозвучно; однако, ни в одном языке (насколько я знаю) она не предшествует приглушенным *b*, *d*, *g*, и потому я не сделал этого здесь. Она также редко появляется перед *r*, однако аналогия этого языка²⁵ вынудила меня соединять их в *sr* в некоторых словах, ведь я видел, что звук этот сам по себе довольно благозвучный и легкий²⁶. Английский язык также допускает *r* после звука *sh*, весьма близкого к *s*, но при этом гораздо более резкого, например: *shrewd*, *shrine*. Может показаться, что *sf* (где

²⁵ «Analogia tamen hujus Linguae coegit me...» — судя по этой ремарке, в полемике аномалистов и аналогистов Дальгарно придерживался позиции последних. Противопоставление аномалии (ἀνωμαλία) и аналогии (ἀναλογία) в лингвистическом контексте встречается еще у античных авторов и соотносится с дихотомией природы (φύσις) и установления (νόμος/θέσις), которая была предметом давних дискуссий у античных философов (Robins, 1997: 23). В целом, спор между «аналогистами» и «аномалистами» касался степени упорядоченности, или регулярности языковых соответствий, и, напротив, произвольности в морфологии греческого языка, и, как следствие, в языке в целом (ibid.: 26).

²⁶ Ср. мысль Бэкона о том, что всякий язык стремится к благозвучию (*ad euphonia*): «Собственно же грамматический звук [...] имеет отношение лишь к благозвучию и неблагозвучию. Законы последних являются чем-то общим для всех. Ведь нет ни одного языка, который бы не стремился в какой-то мере избежать сочетаний нескольких согласных. Существуют и другие проявления законов благозвучия и неблагозвучия, но при этом различные явления для слуха одних народов оказываются приятными, для других — неприятными» (Бэкон, Федоров, 1971: 335).

под *f* я понимаю гортанный *носовой*) не является естественным звуком, однако, как я показал выше, *f* может произноситься как отдельный звук в начале слога не в меньшей степени, чем *m* и *n*, и сочетание *sf* не менее естественно, чем *sm* и *sn*.

Во-вторых, на конце слога *носовые* звучат весьма благозвучно перед *приглушенными* или *глухими* одного органа образования, например: *lamb, lamp, and, ant, long, ink*. Здесь необходимо заметить, что в *long* и *ink* произносится не *n* — он и не может быть здесь произнесен, — а гортанный *носовой*. При этом у немцев есть резкий звук, который составляется из *носового приглушенного* и *глухого* в одном слоге, например: *handt, landt*.

В-третьих, *полузакрытые r* и *l* хорошо сочетаются в начале слога с *приглушенными* и *глухими*; это сочетание в дальнейшем мне очень пригодится, несмотря на то, что *l* после *d* и *t* звучит немного более резко, поскольку они (как уже было сказано) образуются с помощью сходного способа закрытия органов. И хотя аналогия этого языка требует, чтобы звук *l* соединялся с *d* и *t*, все же оказывается, что в той части лексикона, которая находится под *d* и *t*, лишь немногие понятия имеют, строго говоря, *среднюю степень*, характеристикой которого является *l*.

В-четвертых, *r* и *l* на конце слога хорошо звучат перед каким-либо другим согласным, но не после него. Теперь я завершу изложение учения о простых звуках следующими наблюдениями:

Во-первых, грамматики всех языков в отношении количества букв являются либо неполными, либо избыточными, ибо какие-либо сложные звуки в них записывают с помощью одного характера, а другие действительно простые звуки — с помощью двух характеров.

Во-вторых, прежде не придавали никакого значения *порядку* букв, однако порядок букв в той же мере не случаен, как и строение слов.

В-третьих, из соответствий в методе, которые мы наблюдаем во всех алфавитах, очевидно, что у изобретения букв был только один автор — ведь буквы *A* и *B* занимают первое место в алфавите всякого языка. Причина, по которой последовательность букв различается, отчасти состоит в том, что одни буквы были добавлены позже, после первоначального изобретения алфавита, а другие были исключены некоторыми народами, когда один какой-то народ, овладевший буквами, приспособил их для своего языка. Есть и другие различия в количестве и последовательности букв у разных народов, возникшие в силу других обстоятельств, причины которых назвать сложно.

В-четвертых, как только выведенное здесь путем анализа звуков будет в достаточной степени понято, немедленно последует и запоминание этого²⁷.

В-пятых, прежде чем завершить эту главу о звуках, я объясню, основываясь на изложенном выше анализе, искусство преобразования слов любого языка в совершенно другие слова (что для кого-то, возможно, не будет бесполезным). При этом преобразованное таким образом высказывание сохранит ту же красоту и благозвучие. Таким образом, может быть легко определено, кто какой язык использует, хотя смысл слов и остается полностью скрытым, даже от сведущих в этих языках. Говоря коротко, это искусство таково: губные *m*, *b*, *p* меняются местами с зубными *n*, *d*, *t*; то самое же делается с соответствующими им придыхательными; меняются местами *g* и *k*, а также *r* и *l*. Например:

Pipile pu tapurae legudams sud peknime thaki.

Syrthesplen pemue Nusam nebipalis athema, т. е.

Tityre tu patulae, и т. д.²⁸

Всякий человек, знакомый с латинским языком, услышав эти слова, произнесенные правильно, примет их за латинские, хотя они и были изменены настолько, что он не найдет в них никакого смысла.

ГЛ. II.

О ХАРАКТЕРАХ²⁹

Подобно тому, как знание передается от человека к человеку через органы слуха посредством звуков, точно так же оно передается и через органы зрения посредством фигур. Общение может осуществляться посредством других чувств, однако медленнее, и поэтому такие способы общения не относятся к нашему предприятию, задуманному нами для того, чтобы найти такое средство общения, которое позволит общаться с наименьшими затратами времени и наилучшим образом будет согласовываться с разумом. Если проводить сравнение между *произносимыми* [vocalia] и *письменными* знаками, то общение посредством *звуков* следует признать гораздо более удобным для людей, находящихся рядом

²⁷См. гл. 7, в которой язык Дальгарно рассматривается в контексте мнемотехники.

²⁸Дальгарно приводит здесь «преобразованные» строки из «Буколик» Вергилия (Эклога I, 1–2): «*Tityre tu patulae recubans sub tegmine fagi // silvestrem tenui Musam meditaris avena*».

²⁹Перевод И. Онегина и В. Янина под литературной редакцией Р. Идрисовой и Э. Рахманкулова. Примечания И. Онегина.

друг с другом, однако общение посредством *фигур* имеет перед ним то преимущество, что *звук исчезает, а написанная буква остается*³⁰. Ведь при помощи фигур могут общаться между собой те, кто находится на сколь угодно большом расстоянии друг от друга, и, что важнее всего, благодаря фигурам сохраняется память о вещах.

Здесь следует обратить особое внимание на то, что искусство знаков, *воспринимаемых слухом*, и искусство знаков, *воспринимаемых зрением*, суть одно и то же: ибо сколькими способами простые фигуры могут быть соединены друг с другом и соотнесены с обозначаемыми вещами (согласно правилам искусства), столькими же способами в соответствии с тем же самым искусством простые звуки могут быть соединены друг с другом и переставлены между собой. Истинность этого я доказываю следующим образом. Где искусство, там и метод, где метод, там и перечисление [numerus], где перечисление, там и подходящий способ обозначить перечисленные вещи или фигурами, или звуками в соответствии с числовым порядком, что достаточно очевидно из числовых знаков, приведенных мною в этом труде³¹. Я отмечаю это ввиду неискренности тех (в этом заблуждении можно упрекнуть даже ученых людей), кто восхищается искусством обозначения посредством *немых фигур*, т. е. *универсальным характером* (как его принято называть), но не хочет ничего слышать о новом языке³², хотя в действительности искусство общения посредством *фигур* нельзя передать без того, чтобы правила, принятые в отношении *характера*, равным образом не были бы применимы к звукам. Это, однако, и мною самим оставалось незамеченным еще долгое время после того, как я создал искусство сообщения [artem communicandi] посредством фигур³³. И если мое первое начинание, касающееся немого характера, казалось неосуществимым не

³⁰ «cum vox perit litera scripta manet». Здесь Дальгарно перефразирует латинский афоризм, известный в разных вариантах: «vox audita perit, litera scripta manet»; «res audita perit, litera scripta manet»; «verba volant, scripta manent» и др. Ср. также у Бэкона в контексте апологии реального характера в виде иероглифов: «Quemadmodum enim verba prelata volant, scripta manent» (Bacon, 1623: 272).

³¹ См. Алфавит философского языка.

³² Большинство современных Дальгарно проектов по созданию универсального характера не предполагали возможности искусственного устного языка, ограничиваясь только письменностью. Такими были проекты Сета Уорда, Кейва Бека, Фрэнсиса Лодвика. Подробнее см.: Cohen, 1954.

³³ См.: Dalgarno's First Scheme, 2001: 81–135.

только толпе, но и большинству ученых мужей, то это второе представлялось невероятным даже многим из тех, кто был вполне удовлетворен искусством фигур³⁴.

Вот почему я не сильно обеспокоен малым количеством людей, которые понимают, что искусство *звуков* и искусство *фигур* суть одно и то же — ведь постичь тайну этого искусства довольно трудно. Однако мне крайне досадно видеть, как почти все люди, единодушно заявляющие о необходимости создания *реального и немого характера*, едва только слышат о *языке*, отворачиваются от него как от пустого и лишнего измышления — словно смешение языков нельзя исправить никаким иным способом, кроме как путем уничтожения всех человеческих *языков*, так чтобы общение происходило лишь посредством *немых характеров*. Разве читающий эту книгу почитает, что я сообщаю свои мысли посредством *немого* характера, коль скоро он не слышит моих *слов*? Скорее он скажет, что этот характер *произносимый* [effabilis]. И это действительно так. Но разве от этого он хуже и менее ценен? Разве слова причиняют вред слуху? Если посредством знаков, не созданных согласно искусству (каковы слова всех языков), *звуки* преобразуются в *фигуры*, а *фигуры* в свою очередь в *звуки*, — что является величайшим и полезнейшим искусством, — то в сколь большей мере такого рода совершенством должны быть наделены искусственные знаки? Я бы спросил: для какой цели или ради какого блага стремятся создать *немой* реальный характер? Если скажут, что он предназначен для общения между людьми, говорящими на разных *языках*, то с этим я согласен. Именно такого рода искусство я здесь излагаю, однако намного короче и доступнее, чем когда-либо представлялось тем, кто относит его к числу наиболее желанных открытий в области учености [inter Literaturae desiderata], и чем это возможно сделать в отношении такого характера, который не преобразуется в *звуки*. Если же скажут, что мое учение относится к языку, то я на это отвечу: если кому-то не понравится общаться посредством такого рода искусства при помощи *звуков*, то пусть придержит *язык*, заткнет *уши* и попробует общаться при помощи одних только *немых фигур*, ибо я не

³⁴Возможно, здесь имеется в виду Сэмюел Хартлиб, который активно поддерживал ранний проект Дальгарно 1657 г. Также речь может идти о некоем польском студенте Оксфорда Фаусте Морштыне (Faustus Morstyn), знакомом Хартлиба, и английском математике, создателе собственного проекта универсального характера Джоне Пелле. Они участвовали в обсуждении проектов универсального языка Дальгарно, но перестали проявлять к нему интерес около 1658 г. Подробнее см.: Salmon, 1988: 158–170.

признаю никакого различия между каким-либо *характером*, который может быть изобретен (посредством искусства) для общения, и *языком*.

Причина же, по которой люди с таким предубеждением относятся к новому *языку* и при этом восхищаются *немым характером*, кроется прежде всего в славе *универсального*, или *реального*, *характера*, коим именем нарекли это искусство те, кто рассуждал о наиболее желанных открытиях в области учености. Вторая причина (она также может служить объяснением того, почему ученые мужи, перечисляя достоинства, которыми должно обладать это искусство, ничего не говорили о философском языке или говорили о нем совсем мало) заключается в незнании великой истины, доказанной нами выше, а именно следующего: все, что может быть выражено *фигурами*, посредством того же искусства может быть выражено *звуками*. В-третьих, людям свойственно восхищаться скорее *новизной* и *редкостью* искусств, нежели заключенной в них *истиной*. Общение же посредством одних только *немых* знаков представляет собой нечто новое и редкое, в то время как общение посредством *фигур*, преобразуемых в *звуки*, всем привычно.

Ревнителю учености, а также мои друзья советовали мне сначала представить это искусство сообщения только в виде *немых знаков*, умолчав о *языке*, — тем самым я угодил бы человеческому любопытству за счет совершенной новизны предмета, а также с легкостью сподвиг бы людей на изучение этого языка. Однако такая уловка не кажется мне оправданной по следующей причине. Верно, что человеческое *любопытство* столь велико, что все стремятся к *новым* и *редким* вещам, как будто влекомые неким пылом и пламенем любопытства, однако не менее верно, что, узрев *новые* и *необыкновенные* вещи, человеческие умы начинают испытывать некоторое *отвращение* к этим вещам, если не находят в них никакой пользы. Кроме того, есть вещи, *польза* которых важнее, чем *новизна*, и хотя люди не увлекаются ими столь страстно, все же — поскольку *польза* представляет собой *постоянное* и *неизменное* благо, в то время как *новизна* *преходящая*, — люди, пусть и принимают их без особого рвения, но держатся за них с большой охотой. Что касается пользы, то у меня есть два основания считать, что использовать *язык* для достижения простоты общения более целесообразно, чем если бы я представил это искусство исключительно в виде *немого характера*. Во-первых, было бы невозможно найти никакие мнемонические средства для запоминания корневых характеров, подобные тем, которые при использовании языка весьма помогают памяти. Во-вторых, для представления искусства знаков только в виде

немного *характера* было бы необходимо создать новые *фигуры*, которые хотя и были бы малочисленны и соединялись бы в один целостный характер при помощи того же самого искусства (подобно тому, как в языке буквы используются для составления одного слова), неизбежно стали бы неким бременем для памяти. Здесь же сохранены *характеры*, уже известные всем европейским народам.

Итак, поскольку, как уже было сказано, искусство *характера* и искусство *звуков* суть одно и то же, было вполне уместно и разумно, чтобы сначала было изложено более простое: ведь любого, кто прежде освоит этот *язык*, я могу обучить искусству *характера* в течение одного часа. Так как в этом искусстве я уделяю особое внимание его *применению*, я использовал такой метод обучения, ибо он более всего способствует достижению моей цели. Поэтому сейчас я не добавлю ничего больше к уже сказанному об искусстве *характера*, кроме разве что следующего: подобно тому, как мною были отобраны *самые простые* и наиболее приятные для слуха звуки, так и *характеры* будут *самой простой формы*, красивыми и единообразными: не будет никаких свисающих хвостиков или выступающих диакритических значков.

ГЛ. III³⁵.

О ПРЕДИКАМЕНТАЛЬНОМ РЯДЕ ВЕЩЕЙ³⁶

Я изложил учение о первых элементах знаков, насколько того требовала цель настоящего предприятия и позволяла краткость слога, и, прежде чем я перейду к составлению из них *целостных знаков*³⁷ и со-

³⁵Перевод Р. Идрисовой и Э. Рахманкулова. Примечания Э. Рахманкулова.

³⁶«De rerum serie praedicamental». В русскоязычной традиции переводов «praedicamentum» переводится и как «категория», и как «предикамент». В переводе был сохранен латинизированный вариант термина, чтобы подчеркнуть связь Дальгарно с латиноязычной традицией. Там, где перевод «praedicamentum» как «предикамент» был невозможен, в скобках указан латинский оригинал.

³⁷Под «целостными знаками» (*signa integra*) Дальгарно понимает все части речи, или дериваты абстрактного предикаментального имени, которому для того, чтобы сообозначать, т. е. функционировать как полноценная языковая единица, необходимо получить определенную флексию (Dalgarno, 2001: 232). Об этом см. восьмую главу трактата в последующей публикации перевода. Примечательно, что Уилкинс трактует понятие «целостного слова» (*integral word*) по-другому. К целостным словам он относит отдельные части речи — имя существительное, имя прилагательное и наречие: «Под *целостными* или главными словами я имею в виду такие, которые означают некоторую целую вещь или понятие: либо само *Сущее*, то есть вещь саму по себе, либо *Сущность* вещи, как *существительные среднего рода*, обозначающие конкретные или абстрактные понятия; либо действие или претерпевание объектом действия, как *активные* или *пассивные имена*;

отнесению последних с *вещами*, будет необходимо немного рассмотреть природу самих *вещей*. Ведь недостаток, избавление от которого мы ищем в других языках, состоит в том, что первые имена были даны вещам, вместо которых они подставляются, совершенно случайно и без какого-либо обсуждения или должного рассмотрения самих вещей. Ведь, поскольку *знаки* подставляются нами вместо самих *вещей*, полностью согласуется с разумом, что искусство *знаков* должно следовать за искусством *вещей*. И я считаю, что, подобно тому как *метафизика* и *логика* составляют одно единое искусство, так и грамматика отличается от них лишь в той степени, в которой *знак* отличается от *означаемого*. И поскольку эти последние соотносятся друг с другом, ими должна заниматься одна и та же наука. Поэтому тот, кто пожелает дать вещам имена в согласии с разумом, сперва должен, словно путем логического творения, привнести форму, красоту и порядок в этот хаос мира идей, существующего в душе — как только это будет сделано назвать его части подходящими именами будет легко. Ведь подобно тому, как при создании образов рука художника направляется внутренней идеей разума, порожденной увиденным внешним объектом, так и грамматик должен дать вещам имена в соответствии с идеями и логическими правилами, выведенными из природы самих вещей, существующих вне его. Эта упорядоченная последовательность вещей [ordinata series rerum] обыкновенно называется *предикаментом* [Praedicamentum]. Здесь следует сказать об этом в общих чертах несколько слов.

Есть мнение некоторых писателей этого века, которые величают себя новаторами в некоторых частях философии и прямо-таки реформаторами во всем, что от *учения о категориях* [doctrinae praedicamentalis] нет никакой пользы³⁸. Это, конечно, так, если нет необходимости в строгом методе обучения искусствам — а ничего более нелепого и недостойного философа утверждать нельзя. К чему еще направлены усилия всех философов в разных частях философии, как не к тому, чтобы раскрывать природу вещей посредством изучения их различий и сходств, и тем самым устанавливать с помощью метода порядок между ними? После того как это будет осуществлено в отдельных науках и искусствах, задачей

либо признак и образ действия, как *производные наречия*» (перевод Д. Бердимуратовой). Остальные части речи Уилкинс относит к частицам (Wilkins, 1668: 298).

³⁸По-видимому, здесь и далее Дальгарно полемизирует с Томасом Гоббсом, который в сочинении «О теле» (1, 2) замечает следующее: «Наконец, я должен сознаться, что еще не видел сколько-нибудь заметной пользы от применения этих категорий в философии» (Гоббс, Федоров и Гутерман, 1989: 92).

логика станет собрать эти разрозненные части философии, изученные другими в подчиненных областях знания, и соединить их с помощью надлежащего иерархического принципа в одну систему, которая может быть правильно названа *предикаментом* или упорядоченной *последовательностью* всех вещей. И неудивительно, что эти авторы впали в столь чудовищные заблуждения, по мере того как пытались убедить нас, будто предикаментальный ряд на самом деле бесполезен. Какой философ сможет удержаться от смеха, когда услышит, что есть два высших рода вещей, т. е. *тело* и *не тело*?³⁹ Я бы назвал этих людей *манихеями*, если бы они открыто не объявили себя *саддужеями*. Они имеют обыкновение высмеивать термины искусства и слова, определенные для обозначения недостижимых для чувств и тела вещей, как бессмысленные и лишённые значения [in-significantibus], хотя нет слова настолько же бессмысленного и лишённого значения, как *не-тело*, которое для них составляет высший род. Хотел бы я их спросить, что для них означает слово *Бог*? Конечно, если они себе явным образом не противоречат, это слово бессмысленно и лишено значения, ведь, как они сами признают, невозможно прийти к постижению божественной природы посредством какого-либо телесного взаимодействия.

Поскольку весьма вероятно, что эта книжица попадет в руки многих ученых людей, мне показалось правильным в немногих словах изложить доводы, сообразуясь с которыми я, если отделять веру от божественного откровения⁴⁰, принимаю две важнейшие (и для меня притом самые первые среди всех остальных) истины: 1. *Бог есть* 2. *Человеческая душа бессмертна*. И я делаю это тем охотнее, что вижу, как неслыханная дерзость утверждающих о смертности души развратила многих этой скверной, а некоторые именитые авторы отнеслись к этому предмету очень легкомысленно.

³⁹Хотя Гоббс выражал сомнение в пользу категориального деления, тем не менее в том же разделе трактата «О теле» он предлагал деление высших родов имен посредством отрицательных различий: «По таким рядам могут быть распределены не только *положительные*, но и *отрицательные* имена» (Гоббс, Федоров и Гутерман, 1989: 90). Соответственно, высшими родами в системе категорий Гоббса являются понятия *тело* и *не-тело*.

⁴⁰Различие, которое Дальгарно проводит между верой («fides») и Божественным Откровением («revelatio Dei»), также может указывать на его приверженность идеям Герберта (см. гл. 1, сн. 16 перевода). Вере и религии, которые основаны на пяти общих, выведенных разумом, понятиях, или истинах, Герберт противопоставляет истину, которая открывается Богом отдельно человеку (Herbert, 1656: 288).

Во-первых, помимо того, что во всех людях есть голос природы, обращенный и взывающий к божеству, я также заключаю, что Бог есть, следующим образом. То, что есть первопричина, есть первая истина; следовательно, первая истина есть то, что Бог есть: ведь первопричина и Бог означают для меня одно и то же. Истинно так.

Во-вторых, о *бессмертии* человеческой *души*, которое часто подвергается сомнению и многими открыто отвергается (хотя в действительности те, кто отрицают это, как следствие, необходимо отрицают и существование *Бога*), можно заключить следующим образом. Никакая *материальная* и *смертная* сила не может возвыситься до постижения и созерцания *нематериального* и *бессмертного* Бога. Однако человеческая душа возвышается до постижения и созерцания *Бога*, а потому и до стремления к Богу и наслаждению им как своим высшим благом — следовательно, она не материальна и не смертна, но есть зародыш и росток божественной природы, с чем наилучшим образом согласуются слова из Св. Пис., в котором *душа* зовется *образом Бога, свечой Господней*⁴¹, а *Бог* Отцом *духов*. Меньшая посылка этого умозаключения очевидна и не отрицается моими противниками. Основание большей посылки состоит в том, что между любым актом и объектом должна присутствовать соразмерность природы — это согласуется даже с основоположениями противников *бессмертия*, поскольку они учат, что телесный ум не может постичь бестелесные вещи.

Рене Декарт, муж многих выдающихся дарований, строя это умозаключение, как мне кажется, положил основание на песке: хотя он приступает к доказательству этой истины с богатым словесным убранством и стремится создать уникальный метод, его умозаключения кажутся мне скорее приятными фантазиями, или (как он сам говорит) размышлениями⁴², чем строгими доказательствами. Первое и основное его умозаключение, обосновывающее эту истину, таково. Я могу предположить, что вне меня ничего не существует: ни Бог, ни небеса, ни земля; или что у меня нет рук, ног, глаз и пр.; но даже если отстраниться от всего этого, остается истинным «Я мыслю», следовательно, истинно и то, что «Я существую».

⁴¹ См. Притч. 20:27. В Синодальном переводе «свительник Господень». По-видимому, Дальгарно ориентировался на английский перевод этого стиха («the candle of the Lord»), т. к. в Вульгате там же используется выражение «lucerna Domini», а слово «candela» не используется в принципе.

⁴² «Meditationes» — речь идет о сочинении Декарта «Meditationes de prima philosophia», опубликованном в 1641 г.

Меня удивляет, что никто не указал на ошибочность этого предположения, ведь оно не менее запутанное, чем следующее. Предположим, что вне меня не существует ничего телесного, однако остается истинным, что я вижу и что я слышу, ведь любой *акт*, будь то *духовный* или *телесный*, необходимым образом предполагает *объект*. И тот, кто согласно этому предположению исключает *объект*, необходимым образом исключает и сам *акт*; ведь кто мыслит, с необходимостью мыслит о чем-то, равно как и тот, кто видит или слышит, с необходимостью воспринимает некоторый *объект*, соответствующий этим чувствам⁴³.

Если кто-либо в поддержку этого предположения скажет, что *душа* может иметь в качестве *объекта* мышления *саму себя*, я на это отвечу так. I. Верно, что *душа* способна к рефлексии над своими прямыми актами⁴⁴, то есть способна знать, что она знает; и это согласуется с моим главным умозаключением о *бессмертии души*, которое я доказываю следующим образом.

Как та *природа*, которая возвышается до созерцания Бога, стремления к нему и наслаждению им, с необходимостью *нематериальна* и *бессмертна*, так, в свою очередь, и та *природа*, которая способна к рефлексии над своими актами и созерцанию себя, с необходимостью сопричастна божественной природе: но *душа* и т. д.⁴⁵ Основание большей посылки заключается в том, что только божественной природе присуще это совершенство — созерцать себя, стремиться к себе и наслаждаться собой. Ведь природа, которая способна к рефлексии над собой, стремлению к себе и наслаждению собой, даже если бы ничего больше не существовало, есть *Бог*. И поскольку *душа* способна к рефлексии над собой (хотя и не в том смысле, как было упомянуто выше, ведь в таком случае она в действительности была бы Богом), нет сомнений в том, что эта способность есть часть *божественного образа*.

Однако, во-вторых, как то, что *душа* может мыслить о себе, подкрепляет высказанное выше предположение? Ведь любой *рефлексивный*

⁴³Ср. сходную критику данного положения Декарта у Лейбница в «Замечаниях к общей части Декартовых „Начал“»: Лейбниц, Федоров, 1984: 175.

⁴⁴В схоластике прямым актом называлось действие по непосредственному постижению определенного объекта, тогда как рефлексивным актом обозначалось действие по постижению интеллектом самого прямого акта, т. е. действие интеллекта по постижению самого себя в акте постижения другого объекта. О различии прямых и рефлексивных актов в схоластике XVII в. см.: Вдовина, 2009: 360–362.

⁴⁵Дальгарно оставляет часть силлогизма недописанной: душа способна к рефлексивным актам и, следовательно, сопричастна божественной природе.

акт (в тварном существе) предполагает *прямой акт*, над которым душа осуществляет рефлекссию; любой *прямой акт* устанавливает сущностные отношения с существующим *внешним объектом*. Следовательно, тот, кто согласно этому предположению исключает все *внешние объекты*, также исключает всякий *прямой акт*; тот, кто исключает *прямой акт*, также исключает *рефлексивный акт*, так как *прямой акт* есть *объект рефлексивного акта*. Чистый же *рефлексивный акт*, не предполагающий никакого предшествующего ему *прямого акта*, присущ одному Богу. Поэтому предполагать, что *душа* может мыслить о себе, даже если бы ничего больше не существовало, значит предполагать невозможное; или что *душа* есть *Бог* — а это еще более невозможно.

В-третьих, разве сами слова автора не допускают такого истолкования? Ведь, объясняя то, как он понимает слово *мыслить*, он говорит, что это значит: хотеть одного, не хотеть другого, в ином сомневаться и т. д. Эти акты явным образом относятся к *внешним объектам*, которые он ранее в своем предположении исключил.

Если кто спросит, как эти первые основоположения — о существовании Бога и бессмертии души — могут называться общеизвестными и неоспоримыми истинами, когда ученые люди считают их ложными, я отвечу следующее. Либо эти люди говорят так под влиянием дурных страстей, либо они безумны. Однако кто может быть настолько безумным, чтобы отрицать первые и общеизвестные основоположения? Впрочем, я некогда видел людей, страдающих от болезни тела, которые, слушая и наблюдая, как другие говорят, тем не менее отрицали, что они что-либо видят или слышат, и чем яснее перед ними предстал объект, тем сильнее они отрицали, что они его воспринимают. Это касается и безумствующего атеиста, который сначала составил ясные понятия о Боге, а затем решительно это отвергает. Однако в других делах эти люди выказывают величайшую рассудительность. Порой случается так, что некоторые люди нелепо и смешно рассуждают о какой-нибудь одной вещи, хотя в остальном они достаточно рассудительны.

Однако я далее не стану отклоняться от моего главного предмета. Я изложу основное из сказанного выше в кратком круговом рассуждении, которое, по моему мнению, содержит первые и общеизвестные основоположения (само собой, при этом я следую не чувству, но руководству подлинного разума) и которого достаточно для того, чтобы опровергнуть все софизмы атеистов: *либо я бессмертен, либо Бога нет; либо Бог есть, либо я ничто*. И теперь я возвращаюсь к *категории*.

И я спрашиваю тех, кто не видит никакой пользы в *предикаменте*: что означают эти слова — *род, вид, различие, определение* и т. д.? Действительно, если не предполагать предикамент, то они совершенно бессмысленны и ничего не означают, ведь любое доказательство предполагает *определение, определение — род и вид, род и вид — упорядоченную категориальную последовательность* [seriem praedicamentalem]. И, строго говоря, нет никакого *определения* или *доказательства* (хотя сочинения авторов и изобилуют этими словами), поскольку не составлен *предикаментальный ряд*. Поэтому то, что по мнению одного является *определением*, по мнению другого не заслуживает называться *описанием* (так как их между собой принято различать). Таким образом, что для первого есть *доказательство*, то для второго — *софизм*.

Аристотель положил некоторые первые основания для предикамента, на которых мы ничего, или почти ничего, еще не возвели. Он произвольно установил десять высших родов вещей, назвав те понятия, которые не могут быть к ним отнесены, *трансцендентными* и *выходящими за пределы* [transcendentes et extravagantes]⁴⁶. Из них он на

⁴⁶Т. е. выходящими за пределы установленных Аристотелем категорий или «блуждающими» («extravagantes») по ним всем. Учение о трансценденциях развилось из метафизической теории Аристотеля о сущем и едином. В «Метафизике» эти понятия отождествляются: «Итак, сущее и единое — одно и то же, и природа у них одна, поскольку они сопутствуют друг другу так, как начало и причина, но не в том смысле, что они выражаемы через одно и то же определение (впрочем, дело не меняется, если мы поймем их и так; напротив, это было бы даже удобнее)» (Аристотель, Кубицкий, 1976: 120). При этом единое определяется через отрицание как «неделимое» и относится ко всем родам сущего: «Поэтому и быть единым — значит быть неделимым именно как определенным нечто и существующим отдельно либо пространственно, либо по виду, либо в мысли; иначе говоря, это значит быть целым и неделимым, а скорее всего быть первой мерой для каждого рода, главным образом для количества; ведь отсюда [это значение единого] перешло на другие [роды сущего]» (там же: 253). К XIII в. сформировалось схоластическое учение о трансценденциях, которые считались «наиболее общими» (*communissima*) и «первыми» (*prima*) понятиями, т. к. они не относятся ни к одной из десяти аристотелевских категорий, сопутствуют любому сущему и не раскладываются на какие-либо предшествующие им понятия (Aertsen, 1996: 28). Так, в своем комментарии к «Метафизике» Аристотеля Альберт Великий пишет, что единое и сущее обозначают одно и то же и «охватывают» (*circuit*) все категории, т. е. не относятся ни к одной из них: «Поскольку единое и сущее обозначают одно и то же, хотя и разным способом, они оба сопутствуют всем категориям и окружают (*circuit*) их; и по той же причине они не подпадают под какую-либо одну категорию» (Albertus Magnus, 1651: 334). В «Quaestiones Disputatae de Veritate» Фома Аквинский пишет о «модусах» сущего, которые являются общими и «сопутствующими» (*consequens*) любому сущему (Sanctus Thomas de Aquino, 1970: 5). Там же Фома говорит о необходимости разложения природы любого сущего на самоочевидные «начала» (*principia*): «так же, как для любого доказательства необходимо

том же основании мог бы составить две других *категории* [dua alia graedicamenta] по образцу остальных. Основания, по которым этот способ упорядочивания вещей меня не устраивает, таковы. Во-первых, он недостаточно точно различает *понятия вещей*, поскольку одно и то же понятие, рассмотренное с разных точек зрения, очень часто может быть отнесено к разным *категориям* — *качества, действия, отношения* и т. д. Во-вторых, в правильно устроенном *ряде вещей* недопустимы никакие *трансцендентные* понятия, если только кто-нибудь не пожелает называть *роды трансценденциями* по отношению к *видам* и *индивидам*. Ведь мнение тех, кто допускает *трансцендентные* понятия в каком-либо другом смысле, противоречит *определению предикамента*, которое они сами ей и дали — т. е., что это *ряд вещей, собранных под одним высшим родом*. Таким образом, согласно этому определению есть только одно трансцендентное понятие — понятие *сущего*.

Что в таком случае делать с этими понятиями — *единое, истинное, благое*? Разумеется, они должны быть подчинены *сущему*, ведь в действительности они суть *акциденции*. *Единство* есть внешнее наимено-

свести его части к некоторым началам, которые очевидны интеллекту сами по себе, так и при исследовании, что чем является» (Sanctus Thomas de Aquino, 1970: 4). Число трансценденций могло варьироваться, однако традиционно выделялось четыре трансценденции: сущее, единое, благое и истинное. Фома, следуя Авиценне, прибавляет к ним еще две трансценденции — «вещь» (*res*) и «ничто» (*aliquid*). Как пишет Фома в «Сумме теологии», сущее является первичной трансценденцией, потому что оно существует «актуально» и первым познается разумом: «И сообразно понятию [т. е. логически] первым является то, что первым подпадает под „схватывание“ разума. Но первым под „схватывание“ разума подпадает сущее, сообразно тому, что все познаваемо постольку, поскольку актуально [существует], как сказано в IX книге „Метафизики“» (Фома Аквинский, Апполонов, 2006: 53). Остальные пять трансценденций, которые выделяет Фома, обозначают особые модусы сущего и делятся на две группы: одни сопутствуют всякому сущему (вещь и единое), которое рассматривается само по себе, другие сопутствуют сущему, рассматриваемому в его отношениях с другим сущим (ничто, истинное, благое) (Sanctus Thomas de Aquino, 1970: 5). В этом и следующем абзаце Дальгарно критикует учение о трансценденциях и пишет, что есть только одна трансценденция — сущее. Он лишает *единого, благого* и *сущего* онтологического статуса и определяет их как акциденции, приписываемые вещам умом. *Вещь* и *ничто* он полностью отождествляет с сущим. Термин *transcendentia* является субстантивированной формой причастия *transcendentes*. Решение переводить «transcendentia» как «трансценденции», а не «трансценденталии», было обусловлено тем, что Дальгарно следует средневековой традиции, в которой термин *transcendentalis* не употреблялся (его ввел в употребление Франсиско Суарес) (Aertsen, 1996: 19). В эпоху Возрождения и позднее термины *transcendentes* и *transcendentales* стали взаимозаменяемыми. В английском переводе Маата «transcendens» переведено как «transcendentale» (Dalgarno, 2001: 183).

вание⁴⁷, приписанное вещам посредством операции интеллекта, так же как и *двойственность*, *тройственность* и т. д.; ведь нет ничего, что бы делало Петра *одним* человеком, прежде чем произведена операция ума, и что бы на том же основании не делало бы Петра и Павла *двумя* людьми. Формальное основание *истины* в свою очередь состоит в *отношении* между *действием* ума и *объектом*. Так, наименование *блага* предполагает сущностное отношение к *стремлению* или некоторому *желанию*. Конечно, сам Бог, *Наиблагой* и *Величайший*⁴⁸, потому именуется *наиблагим*, что Он есть самый *желанный*: ведь даже если всякая сотворенная *воля* перестала бы существовать или *стремиться* к Богу, Он все же остался бы самым *желанным* вследствие акта *желания*, которое происходит от *совершеннейшего* *желания*, присущего Ему, — и поэтому Он самый *благой*. Слова же *вещь* и *ничто* полностью синонимичны слову *сущее*.

Правда, чтобы подробнее объяснить эти понятия и в целом исследовать скрытые и запутанные в непроглядном мраке слов термины метафизики, логики и грамматики (которые, как я уже сказал, составляют одно искусство), потребовался бы отдельный трактат; ибо из-за отсутствия хорошо разработанного логического учения в сочинениях философов и теологов то и дело встречаются весьма нелепые высказывания, поскольку даже ученым мужам часто приходится говорить с народом на его языке, если они хотят быть народом поняты. И все же эта великая *реформація* в философии должна заключаться в правильном составлении *предикаментального ряда* — источника любых *определений*, *делений*, *доказательств* и других логических *умозаключений* и *терминов*. Чтобы привлечь других к этому *благородному начинанию* и упредить некоторые возражения против ряда вещей, который далее будет представлен в лексиконе этого искусства, я в некоторых общих заключениях изложу свои воззрения на *природу предикамента*.

Во-первых, философы плохо представляют природу категории, уподобляя ее *дереву*⁴⁹ — ибо нет ничего, что бы нагляднее изображало этот

⁴⁷О понятии «внешнего наименования» (*denominatio extrinseca*) и его употреблении в схоластической философии XVII века см.: Вдовина, 2009: 54, 321.

⁴⁸Ср. постоянные эпитеты Юпитера *Optimus Maximus* («Лучший, Величайший»).

⁴⁹Вероятно, Дальгарно имеет в виду т. н. «дерево Порфирия». Греческий философ-неоплатоник Порфирий (234?–305?) в своем «Введении» к «Категориям» Аристотеля использовал образ дерева как иллюстрацию деления высших родов на виды и индивиды. Дерево Порфирия в философских учебниках традиционно представлялось как последовательность родов и видов («*linea directa*»), указывающая на порядок сущего. Впоследствии

ряд вещей и понятий, чем *генеалогия* человеческого рода. Ведь подобно тому, как мы, опираясь на *веру*, полагаем, что все люди произошли от одного прародителя, так и, следуя *разуму*, мы убеждаемся в том, что все частные понятия образуются от одного первого *понятия сущего*. Поэтому впечатления, или восприятия, человеческого разума обыкновенно правильно называют *понятиями вещей* [Rerum Conceptus]: ведь сами вещи подобны *отцу*, порождающему в нашем разуме свой *образ*; *интеллект* же есть *мать*, воспринимающая [conspiciens] эти образы; а *память* есть *чрево*, которое вынашивает образы вещей, так зародившиеся⁵⁰. И так же, как мы видим, что число *людей* увеличивается благодаря последовательному и непрерывному рождению, так и число *понятий* день ото дня возрастает благодаря *разуму*, не менее плодотворному, чем *тело*. И подобно тому, как Его одного должно называть совершенным *историком*, способным перечислить все деяния Адама и увеличивающееся множество всех его потомков и все их поступки, Его одного должно называть и совершенным *философом*, способным перечислить все вещи и понятия — не менее многочисленные, чем адамово потомство, — как в нисходящем, так и в восходящем порядке, и вычислить все их взаимоотношения. Отсюда с очевидностью следует, насколько мало мы, люди, знаем и *сколь многое* не знаем.

Во-вторых, если, мы примем во внимание, с одной стороны, почти бесконечное число вещей и их многочисленные разнообразные взаимоотношения, и, с другой стороны, слабость человеческого интеллекта, то не стоит надеяться, что с помощью человеческого искусства может быть создан такой *ряд вещей*, который был бы во всем — и в отношении *числа*, и в отношении *метода*, — совершенным настолько, что было бы невозможно что-либо *прибавить*, *отнять*, *переставить*; ведь отношения вещей настолько многообразны, что их метод постоянно изменяется в соответствии с различными исходными принципами и различными точками зрения [secundum varias suppositiones et varios respectus]. Ведь если взять любую часть философии и предложить тысяче ученнейших мужей самостоятельно ее исследовать, то среди них не найдется и двух

образ дерева, использовавшийся как иллюстрация для комментария к логическому трактату Аристотеля, стал графическим представлением онтологических делений на роды и виды (Blum, 2012: 280–292). О графическом представлении дерева Порфирия в философии см. подробнее: Berger, 2017.

⁵⁰Для того, чтобы ввести метафору, сравнивающую акт восприятия с зачатием, Дальгарно использует полисемию глагола *conspicio*, который одновременно обозначает действие по восприятию вещей и акт зачатия.

таких, которые были бы во всем между собой согласны. И в этом стоит винить не только *человеческую слабость* (о чем, конечно, нельзя забывать), но отчасти и *изменчивость природы* самих вещей, а также *бесчисленное множество их взаимоотношений*. Тем не менее, хотя не стоит ожидать, что такое совершенство может быть достигнуто, для философии был бы весьма полезен некоторый единый полный *ряд вещей*, одобренный многими учеными людьми и объединяющий все основные и общеизвестные понятия *природы* и *искусства* в соответствии с надлежащим иерархическим категориальным принципом [legitima subordinatione praedicamentali], то есть в *роды* и *виды*.

В-третьих, есть два исходных положения касательно того, как следует составлять такой *ряд вещей* и вывести *определения* вещей. В одном случае, путем логического анализа выделяется определенное число *первых* и *простейших понятий*, из которых складываются все остальные, сложные, понятия; и, разумеется, такого рода анализ ведет к более глубокому познанию вещей. Мне известно мнение в высшей степени даровитых людей, которые считают, что число *простых понятий*, полученных путем тщательного логического анализа, не превышает число простых звуков речи, полученных путем тщательного грамматического анализа. В другом случае, этот ряд может быть составлен посредством приведения всех понятий *природы* и *искусства* — как *сложных*, так и *простых* — к виду линейно организованного предикамента. Каждый из этих способов упорядочивания понятий был бы весьма полезен для философии.

В-четвертых, в ряде, установленном в соответствии с этим вторым исходным принципом, было бы вполне естественно усмотреть один и тот же метод упорядочивания *субстанций* и акциденций. Этот метод в его общих очертаниях можно увидеть в моих *таблицах*.

В-пятых, наилучшее и наиболее естественное *деление* на роды в этом ряде, вне всякого сомнения, было бы *дихотомическим*, ведь это лучший из всех способов деления, поскольку он *первый* и отстоит на один шаг от *единства*. И безосновательны возражения тех, кто говорит, что дихотомия сильно запутывает *память*; ведь в том случае, если противопоставление, положенное в основу этого деления, представлено ясно, ничего не помогает *памяти* лучше, чем дихотомия. Следовательно, всякий раз, как память путается из-за *дихотомического учения*, на самом деле путается не столько *память*, сколько *интеллект*, который еще не воспринимает способ и основание деления с достаточной ясностью.

В-шестых, совершенное категориальное деление [Distributio Praedicamentalis] должно быть произведено посредством *положительных* отличий и видов — ведь без этого невозможно ни одно правильное деление, ибо нет видов *несуществующих* вещей, а *отрицательные* отличия не могут составлять *положительные* виды. В этом вопросе философы и ученые мужи часто оказываются введены в заблуждение обманчивостью слов; ведь в обычных языках слова не были созданы согласно философским законам, и потому нам не хватает слов для выражения категориальных отличий многих вещей. Следовательно, мы вынуждены образовывать *отрицательные* слова от *положительных* слов с другим или противоположным значением для обозначения понятий, не менее *положительных*, чем те, которые выражаются *положительными* словами — и таким образом, из-за недостатка слов, мы выражаем *положительно* противоположные различия *отрицательными* словами. И хотя эта особенность была отмечена лишь немногими, она весьма очевидна, что подтверждается примерами таких слов, как *aequale, inaequale, par, impar*; ведь понятие *неравенства* не менее положительно, чем понятие *равенства*, ибо оно указывает на то, что одно количество *больше* другого; а что может быть более положительным? То же самое можно сказать о словах *par* и *impar*, которые на английский переводятся положительными словами *even* и *odd*⁵¹.

В-седьмых, философы без какой-либо причины ошибочно исключают *искусственные вещи* из категориального ряда, хотя *искусственные вещи* суть объект нашего познания в не меньшей степени, чем *естественные вещи*, и в не меньшей степени, чем они, могут быть подчинены *порядку* и *методу*.

В-восьмых, стоит заметить, что в подобном *ряде* должно было бы быть приведено очень много *родовых* слов, таких, как *акциденция, качество, количество, отношение, растение, животное, птица* и т. д., которые обозначают наиболее общие признаки и сходства вещей. Если предположить, что число *низших видов* равняется 4.000 или 10.000, то число *родовых* понятий должно быть тем же, поскольку, как мы уже предположили, всякое деление родов выполнено при помощи дихотомии; при этом наиболее общие родовые понятия, обозначенные одним словом, были бы достаточно выразительными и подходящими

⁵¹Приведенные пары латинских антонимов переводятся как «равный, неравный» и «четный, нечетный».

для обучения. Так, для всех *видов*, определенных посредством противоположных и положительных различий, давалось бы одно общее *родовое* понятие; ведь, как для *мужского* и *женского* есть общее понятие *пол*, так и для *горячего* и *холодного*, *влажного* и *сухого*, *твердого* и *мягкого* и т. д. должно быть одно общее *родовое* понятие, которое их объединяет. Пример употребления подобного метода можно увидеть у Петра Рамуса⁵²; насколько мне известно, он один в своих философских сочинениях сумел соблюсти принцип *дихотомического* деления, следуя при этом строгим *категориальным* правилам, хотя ему и не хватало *простых слов* для ясного и краткого выражения *родовых* понятий без перифраза.

ГЛ. IV.

НЕКОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ИЗ СКАЗАННОГО О ПРЕДИКАМЕНТЕ⁵³

Из того, что я уже в общем сказал о *предикаменте*, который есть основание грамматики и материя, в которую⁵⁴ грамматика привносит форму [Materia in qua Grammatica], я вывожу некоторые необходимые грамматические следствия.

⁵²Петр Рамус (1515–1572) — французский философ и ученый, который считал необходимым отказаться от логического учения Аристотеля и схоластов. Он стремился создать новую систему логики, которая, по его мнению, должна была стать основой для построения нового научного знания. Для этого ее необходимо было выстроить на основе естественного размышления, тем самым сделав ее более применимой на практике. Логика Рамус определил как искусство правильного рассуждения (*ars bene disserendi*), основываясь на стоическом понимании логики (стоики рассматривали логику как часть философии и считали, что основа логики — это суждение, в отличие от Аристотеля, который считал основой логики категории, а саму логику — лишь инструментом философского поиска) (Прим. В. Янина).

⁵³Перевод Р. Идрисовой и Э. Рахманкулова. Примечания Э. Рахманкулова.

⁵⁴Дальгарно использует схоластическое разделение материи на *materia ex qua* («материя, из которой») и *materia in qua* («материя, в которой»). Согласно Фоме Аквинскому, первый термин обозначал материю как материальную причину, т. е. то, из чего возникает некоторая форма, а второй термин обозначал материю относительно того действия, которое привносит в нее форму. Другими словами, *materia ex qua* обладает потенцией принять субстанциальную форму, тогда как *materia in qua* обладает потенцией принять акцидентальную форму: «Sed in hoc differt: quia materia quae est in potentia ad esse substantiale, dicitur materia ex qua; quae autem est in potentia ad esse accidentale, dicitur materia in qua» (Sanctus Thomas de Aquino, 1976: 39). Для Дальгарно это различие принципиально важно, т. к. в его теории предикаментальный ряд вносит в разрозненные понятия вещей первичную субстанциальную форму, а грамматика вносит в них акцидентальную форму. То есть языковое выражение само по себе не является присущим понятиям, первично оформленным посредством предикаментального ряда (понятия универсальны для всех людей, а их лингвистическое выражение различается от языка к языку).

Во-первых, такое устройство предикамента, которое в первую очередь устанавливает *первые и простейшие* понятия (число которых не превышает, по мнению некоторых, десяти), а затем сложные, составленные из этих немногочисленных простых, не может служить подходящей основой для искусства грамматики из-за разнообразия оснований, по которым первые составляются из последних, и множества отношений, в которые они входят между собой — и это в силу двоякой причины, *исходящей*, с одной стороны, из самих *вещей* и, с другой стороны, из *знаков*.

Во-первых, кто неотступно следует точному анализу всех наиболее *сложных* понятий *природы и искусства*, разлагая их на первые элементы и определяя все взаимоотношения простых элементов в сложном понятии, тому необходимо собирать и пересобирать эти *простые элементы* столько раз, сколько это потребуется для того, чтобы обозначить их разные взаимоотношения в *сложном понятии* и полностью отличить его от всех остальных вещей; так что, когда этот анализ уже проведен старательным философом, это *одно* понятие часто предстает перед глазами разделенным на столь много *частей*, на сколько разделено человеческое тело после его рассечения опытным анатомом. И действительно, собрать из столь многих отдельных частей, полученных посредством такого анализа, одну завершенную целостную форму этого сложного понятия так, чтобы оно было ясно отличимо от других сложных понятий, составленных из тех же простых элементов, было бы не менее сложно, чем понять по рассеченному на мельчайшие части труп, чей он, Петра ли, Якова или Фомы и т. д. Я не отрицаю (как утверждал выше), что такого рода анализ ведет к более глубокому и основательному познанию вещей. Более того, я считаю это высшим достижением философии — уметь разлагать любое предложенное понятие на его первоначала — этим крайне полезным способом философствования слишком часто пренебрегают. Из сказанного, однако, становится ясным, что такой анализ малопригоден для немедленного схватывания такого понятия как одного сложного целого с помощью одного действия ума без долгого рассуждения.

Во-вторых, если мы рассмотрим знаки, то также обнаружится, что этот принцип совершенно непригоден для того, чтобы сообразно с ним давать имена вещам. В самом деле, предположим, что некоторое понятие делится посредством уже упомянутого анализа на сто, а возможно, и на тысячу частиц, для обозначения всех мельчайших отличий этой вещи, посредством которых ее различают среди других. В таком случае было бы необходимо, чтобы для отчетливого обозначения единичных

частиц или отличий использовалась, как минимум, одна буква. Таким образом, когда эти буквы будут собраны в одно слово, имена вещей разрастутся до такой длины, что одно слово займет целую страницу. Разумеется, я полностью согласен с теми, кто уделяет аналитической части философии гораздо больше внимания, чем это принято у большинства философов. Чем меньше будет простых знаков, из которых имена сложных вещей составляются не просто по произвольному решению, а сообразно с логикой и природой вещей, тем совершеннее будет искусство: ведь напрасно делать посредством многого то, что с тем же или большим успехом может быть сделано посредством меньшего⁵⁵. Однако при столь малом количестве первоначальных знаков за большей краткостью последует еще большая неясность; и опыт подтверждает, что сложные знаки такого рода с необходимостью будут еще более произвольными, чем простые.

Во-вторых, такое устройство предикаментального ряда, при котором все отчетливые понятия природы и искусства, как сложные, так и простые, выстраиваются в категориальной линии [in linea Praedicamentali] в соответствии с упорядоченной последовательностью родов и видов и при этом обозначаются различными простыми именами, не было бы подходящей основой для построения этого языка. Причина этого состоит в том, что число простых слов было бы почти бесконечным. Баугин⁵⁶ перечисляет 6000 видов растений, существует бесчисленное множество животных. Наименований искусства и искусственных вещей, которые до сих пор не были никем упорядочены в соответствии с методом искусства, было бы намного больше. Конечно, как учат философы, сколь угодно малый континуум можно делить до бесконечности, и не менее истинно, что любые роды и виды, например *числа, цвета, звуки, претерпевания души* и т. д., можно делить посредством бесконечных различий. Однако сама природа в каждом человеке учит его рассматривать природу вещей с общей и универсальной точки зрения и описывать частные природы вещей с помощью немногих общих оснований вещей; и потому искусство

⁵⁵«Frustra enim fit per plura, quod aequae, vel magis commode fieri potest per pauciora» — Дальгарно использует несколько измененную латинскую поговорку («Frustra fit per plura, quod fieri potest per pauciora»).

⁵⁶Каспар Баугин (1560–1624) — швейцарский врач, анатом и ботаник. Ввел бинарную номенклатуру для классификаций в анатомии и ботанике, использовавшуюся позднее Карлом Линнеем. Среди его работ можно отметить ботаническое сочинение «Pinax theatri botanica» (1623), которое содержало каталог около шести тысяч видов растений (Isely, 1994: 49–52).

(которое есть ничто иное, как возделанная природа) равным образом должно учить наиболее общим основаниям вещей, с помощью которых могут быть описаны природы частных вещей.

Поэтому, в-третьих, я решил, что не должно впадать в крайности и следовать исключительно одному из этих принципов. Напротив, надлежит пойти средним путем (который признают методом, хорошо применимым ко многим вещам), то есть необходимо выбрать из первых и главных наук определенное число важнейших понятий — а именно тех, которые обозначают наиболее общие способы рассмотрения вещей, — и положить их в основу категории в качестве первых, а затем установить для их обозначения корневые слова, из которых составлялись бы сложные имена других вещей.

А каково было бы точное число этих понятий, и, во-вторых, какие именно должны быть к таковым отнесены, и, в третьих, в каком порядке они должны быть расположены друг относительно друга — по поводу разъяснения этих вопросов в самом деле можно сказать: сколько голов, столько умов⁵⁷. Однако я полагаю, что все поистине ученые мужи согласятся со мной в том, что ни один из этих вопросов не может быть решен без изрядной доли произвольности. О мере моих способностей в этой области можно судить по таблицам или лексикону этого труда. Я не предлагаю их в качестве совершенного ряда вещей ни с точки зрения числа содержащихся в нем понятий, ни с точки зрения метода, относящегося к понятиям. Напротив, я признаю, что в них допущено много произвольности, ведь до этого я объяснял, что это искусство знаков не терпит строгих законов философии.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель*. Метафизика / пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / под ред. В. Ф. Асмуса. — М. : Мысль, 1976. — С. 63–369.
- Аристотель*. Об истолковании / пер. с древнегреч. Э. Л. Радлова // Сочинения. В 4 т. Т. 2 / под ред. Э. Н. Микеладзе. — М. : Мысль, 1978. — С. 91–116.
- Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук / пер. с лат. Н. А. Федорова // Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под ред. А. Л. Субботина. — М. : Мысль, 1971. — С. 85–546.
- Вдовина Г. В.* Язык неочевидного. Учение о знаках в схоластике XVII в. — М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.

⁵⁷ «Quot capita, tot sententiae» — латинская пословица.

- Гоббс Т.* Основ философии часть первая. О теле / пер. с лат. Н. А. Федорова, А. Гутермана // Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под ред., пер. с лат., примеч. и вступ. ст. В. В. Соколова. — М. : Мысль, 1989. — С. 66–219.
- Коменский Я. А.* Великая дидактика / пер. с лат. Д. Н. Королькова // Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1. — М. : Педагогика, 1982. — С. 242–476.
- Лейбниц Г. В.* Замечания к общей части декартовых «Начал» / пер. с лат. Н. А. Федорова // Сочинения. В 4 т. Т. 3. — М. : Мысль, 1984. — С. 165–219.
- Перельмутер И. А.* Грамматическое учение модистов // История лингвистических учений. Позднее Средневековье / под ред. А. В. Десницкой. — СПб. : Наука, 1991. — С. 7–66.
- Фома Аквинский.* Сумма теологии. Часть первая (вопросы 1–64) / пер. с лат. А. В. Ашолонова. — М. : Издатель Савин С. А., 2006.
- Aertsen J. A.* Medieval Philosophy and the Transcendentals : The Case of Thomas Aquinas. — Leiden, New York, Köln : Brill, 1996.
- Albertus Magnus.* Metaphysicorum Lib. XIII // Alberti Magni Opera omnia. Tomus tertius / recogniti per R. A. P. F. Petrum Iammy. — Leiden : Claudius Prost et al., 1651. — P. 1–448.
- Alsted J. H.* Clavis Artis Lullianae, et verae logices duos in libellos tributa. — Strassburg : Lazarus Zetznerus, 1609.
- Aristoteles.* Liber de Interpretatione // Aristotelis Categoriae et Liber De Interpretatione / ed. by L. Minio-Plauello. — Oxford : Oxford University Press, 1949. — P. 47–72.
- Bacon F.* De Dignitate et Augmentis Scientiarum libri IX. — London : Officina I. Haviland, 1623.
- Berger S.* The Art of Philosophy : Visual Thinking in Europe from the Late Renaissance to the Early Enlightenment. — Princeton, Oxford : Princeton University Press, 2017.
- Blum R. P.* Studies on Early Modern Aristotelianism. — Leiden, Boston : Brill, 2012.
- Clouse R. G.* Johann Heinrich Alsted and English Millennialism // The Harvard Theological Review. — 1969. — Vol. 62, no. 2. — P. 189–207.
- Cohen J.* On the Project of a Universal Character // Mind. — 1954. — Vol. 63, no. 249. — P. 49–63.
- Corse T.* Festina Lente : Dryden and Oldham // Restoration : Studies in English Literary Culture, 1660–1700. — 1989. — Vol. 13, no. 1. — P. 17–25.
- Dalgarno G.* The Art of Signs (1661) // George Dalgarno on Universal Language : The Art of Signs (1661), The Deaf and Dumb Man's Tutor (1680), and the Unpublished Papers / ed. by D. Cram, J. Maat. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — P. 137–289.
- Dalgarno's First Scheme* // George Dalgarno on Universal Language : The Art of Signs (1661), The Deaf and Dumb Man's Tutor (1680), and the Unpublished Papers / ed. by D. Cram, J. Maat. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — P. 81–135.

- Falcem misit in alienam Messem truculentus ille messor, Mors inquam; dum tempore Videmiae Vineam nostram Rebdorffianam subdole intravit, & uvam aetate maturam, Confratrem scilicet nostrum F. Balthasarum Lintemayer ... de mane deiecit ...: Rebdorffi 20. Octob: Anno 1696... / MDZ, Digitale Bibliothek. — 2012. — URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/details/bsb10865304> (besucht am 28. Mai 2024).
- Herbert E.* De Veritate, prout distinguitur a revelatione, a verisimili, a possibili, et a falso. Editio tertia. — 1656.
- Hotson H.* Paradise Postponed : Johann Heinrich Alsted and the Birth of Calvinist Millenarianism. — Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2000.
- Hugo H.* De prima scribendi origine et universa rei literariae antiquitate. — Antwerpen : Officina Plantiniana, 1617.
- Isely D.* One Hundred and One Botanists. — Ames : Iowa State University Press, 1994.
- Jue J. K.* Heaven upon Earth : Joseph Mede (1586–1638) and the Legacy of Millenarianism. — Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2006.
- Lamont W. M.* Godly Rule : Politics and Religion, 1603–1660. — London : Macmillan & Co., 1969.
- Langland W.* William Langland's The vision of Piers Plowman / The Digital Collection Corpus of Middle English Prose, Verse. — 1978. — URL: <https://quod.lib.umich.edu/c/cme/PP1Lan> (visited on May 28, 2024).
- Lille A. de.* Liber poenitentialis. Tome II. La tradition longue / ed. par J. Longère. — Louvain, Lille : Éditions Nauwelaerts, Librairie Giard, 1965.
- Lower M. A.* A Dictionary of the Family Names of the United Kingdom. — London : John Russell Smith, 1860.
- Maat J.* Philosophical Languages in the Seventeenth Century : Dalgarno, Wilkins, Leibniz. — Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2004.
- Martinus de Dacia.* Tractatus de modis significandi // Opera / ed. by H. Roos. — Copenhagen : G. E. C. Gad, 1961. — P. 3–118.
- Peniafort R. de.* Summa S. Raymundi de Peniafort. — Secunda editio. — Avignon : Typographia prolegati, 1715.
- Robins R. H.* A Short History of Linguistics. — 4th ed. — New York : Routledge, 1997.
- Salmon V.* The Study of Language in 17th-Century England. — Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1988.
- Sanctus Thomas de Aquino.* Opera omnia. Tomus XXII. Quaestiones Disputatae de Veritate: Vol. 1, fasc. 2: QQ. 1–7. — Rome : Editori di san Tommaso, 1970.
- Sanctus Thomas de Aquino.* De Principiis Naturae // Opera omnia. Tomus XLIII. — Rome : Editori di San Tommaso, 1976. — P. 39–47.
- Shakespeare W.* Romeo and Juliet / ed. by R. Smith. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014.
- Strasser G. F.* Lingua Universalis : Kryptologie und Theorie der Universalsprachen im 16. und 17. Jahrhundert. — Wiesbaden : Harrassowitz, 1988.

Trigault N. De christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu. — Augsburg : Christoph. Mangius, 1615.

Wilkins J. An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language. — London : Samuel Gellibrand & John Marty, 1668.

Dalgarno, G. 2024. "Iskusstvo znakov [Ars Signorum]: ili universal'nyy kharakter i filosofskiy yazyk... [Vulgo Character Universalis et Lingua Philisophica]" [in Russian], trans. from the Latin and annot. by E. B. Rakhmankulov, R. D. Idrisova, I. S. Onegin, V. A. Yanin; ed. by N. A. Osminskaya. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (2), 331–382.

GEORGE DALGARNO

ARS SIGNORUM

VULGO CHARACTER UNIVERSALIS ET LINGUA PHILISOPHICA

Translation of: Dalgarno, G. 1834. "Ars signorum vulgo character universalis et lingua philisophica [1661]" [in Latin]. In *The Works of George Dalgarno of Aberdeen*, 11–82. Edinburgh: T. Constable.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-2-331-382.

REFERENCES

- Aertsen, J. A. 1996. *Medieval Philosophy and the Transcendentals: The Case of Thomas Aquinas*. Leiden, New York, and Köln: Brill.
- Albertus Magnus. 1651. "Metaphysicorum Lib. XIII" [in Latin]. In *Alberti Magni Opera omnia. Tomus tertius*, ed. by R. A. P. F. Petrum Iammy, 1–448. Leiden: Claudius Prost.
- Alsted, J. H. 1609. *Clavis Artis Lullianae, et verae logices duos in libellos tributa* [in Latin]. Strassburg: Lazarus Zetznerus.
- Aristoteles. 1949. "Liber de Interpretatione" [in Latin]. In *Aristotelis Sategoriae et Liber De Interpretatione*, ed. by L. Minio-Plauello, 47–72. Oxford: Oxford University Press.
- Aristotle. 1976. *Metafizika [Metaphysics]* [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed. by V. F. Asmus, trans. from the Ancient Greek by A. V. Kubitskiy, 63–369. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- . 1978. "Ob istolkovanii [Liber de Interpretatione]" [in Russian]. In vol. 2 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed. by Z. N. Mikeladze, trans. from the Ancient Greek by E. L. Radlov, 91–116. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Bacon, F. 1623. *De Dignitate et Augmentis Scientiarum libri IX* [in Latin]. London: Officina I. Haviland.
- . 1971. "O dostoinstve i priumnozhenii nauk [De Dignitate et Augmentis Scientiarum]" [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Works]*, ed. by A. L. Subbotin, trans. from the Latin by N. A. Fedorov, 85–546. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Berger, S. 2017. *The Art of Philosophy: Visual Thinking in Europe from the Late Renaissance to the Early Enlightenment*. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
- Blum, R. P. 2012. *Studies on Early Modern Aristotelianism*. Leiden and Boston: Brill.

- Clouse, R. G. 1969. "Johann Heinrich Alsted and English Millennialism." *The Harvard Theological Review* 62 (2): 189–207.
- Cohen, J. 1954. "On the Project of a Universal Character." *Mind* 63 (249): 49–63.
- Comenius, J. A. 1982. "Velikaya didaktika [Didactica magna]" [in Russian]. In vol. 1 of *Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya [Selected Pedagogical Works]*, trans. from the Latin by D. N. Korol'kov, 242–476. 2 vols. Moskva [Moscow]: Pedagogika.
- Corse, T. 1989. "Festina Lente: Dryden and Oldham." *Restoration: Studies in English Literary Culture, 1660–1700* 13 (1): 17–25.
- Cram, D., and J. Maat, eds. 2001a. "Dalgarno's First Scheme." In *George Dalgarno on Universal Language: The Art of Signs (1661), The Deaf and Dumb Man's Tutor (1680), and the Unpublished Papers*, 81–135. Oxford: Oxford University Press.
- , eds. 2001b. *George Dalgarno on Universal Language: The Art of Signs (1661), The Deaf and Dumb Man's Tutor (1680), and the Unpublished Papers*. Oxford: Oxford University Press.
- Dalgarno, G. 2001. "The Art of Signs (1661)." In *George Dalgarno on Universal Language: The Art of Signs (1661), The Deaf and Dumb Man's Tutor (1680), and the Unpublished Papers*, ed. by D. Cram and J. Maat, 137–289. Oxford: Oxford University Press.
- "Falcem misit in alienam Messem truculentus ille messor, Mors inquam; dum tempore Videmiae Vineam nostram Rebdorffianam subdole intravit, & uvam aetate maturam, Confratrem scilicet nostrum F. Balthasarum Lintemayer ... de mane deiecit ...: Rebdorffi 20. Octob. Anno 1696..." [in Latin]. 2012. MDZ, Digitale Bibliothek. Accessed May 28, 2024. <https://www.digitale-sammlungen.de/de/details/bsb10865304>.
- Herbert, E. 1656. *De Veritate, prout distinguitur a revelatione, a verisimili, a possibili, et a falso. Editio tertia* [in Latin].
- Hobbes, T. 1989. "Osnov filosofii chast' pervaya. O tele [Elementorum philosophiae sectio prima. De corpore]" [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed. and annot., with an introd., by V. V. Sokolov, trans. from the Latin by N. A. Fedorov and A. Guterman, 66–219. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Hotson, H. 2000. *Paradise Postponed: Johann Heinrich Alsted and the Birth of Calvinist Millenarianism*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Hugo, H. 1617. *De prima scribendi origine et universa rei literariae antiquitate* [in Latin]. Antwerpen: Officina Plantiniana.
- Isely, D. 1994. *One Hundred and One Botanists*. Ames: Iowa State University Press.
- Jue, J. K. 2006. *Heaven upon Earth: Joseph Mede (1586–1638) and the Legacy of Millenarianism*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Lamont, W. M. 1969. *Godly Rule: Politics and Religion, 1603–1660*. London: Macmillan & Co.
- Langland, W. 1978. "William Langland's The vision of Piers Plowman." The Digital Collection Corpus of Middle English Prose and Verse. Accessed May 28, 2024. <https://quod.lib.umich.edu/c/cme/PP1Lan>.
- Leibniz, G. W. 1984. "Zamechaniya k obshchey chasti dekartovykh 'Nachal' [Animadversiones in Partem Generalem Principiorum Cartesianorum]" [in Russian]. In vol. 3 of *Sochineniya [Collected Works]*, trans. from the Latin by N. A. Fedorov, 165–219. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Lille, A. de. 1965. *Liber poenitentialis. Tome II. La tradition longue* [in Latin]. Ed. by J. Longère. Louvain and Lille: Éditions Nauwelaerts / Librairie Giard.
- Lower, M. A. 1860. *A Dictionary of the Family Names of the United Kingdom*. London: John Russell Smith.

- Maat, J. 2004. *Philosophical Languages in the Seventeenth Century: Dalgarno, Wilkins, Leibniz*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Martinus de Dacia. 1961. "Tractatus de modis significandi" [in Latin]. In *Opera*, ed. by H. Roos, 3–118. Copenhagen: G. E. C. Gad.
- Peniafort, R. de. 1715. *Summa S. Raymundi de Peniafort. — Secunda editio* [in Latin]. Avignon: Typographia prolegati.
- Perel'muter, I. A. 1991. "Grammaticheskoye ucheniye modistov [Grammatical Doctrine of Modists]" [in Russian]. In *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy. Pozdneye Srednevekov'ye [History of Linguistic Studies. Late Middle Ages]*, ed. by A. V. Desnitskaya, 7–66. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Robins, R. H. 1997. *A Short History of Linguistics*. 4th ed. New York: Routledge.
- Salmon, V. 1988. *The Study of Language in 17th-Century England*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Sanctus Thomas de Aquino. 1970. *Opera omnia. Tomus XXII. Quaestiones Disputatae de Veritate. Vol. 1, fasc. 2: QQ. 1–7* [in Latin]. Rome: Editori di san Tommaso.
- . 1976. *De Principiis Naturae* [in Latin]. In *Opera omnia. Tomus XLIII*, 39–47. Rome: Editori di San Tommaso.
- Shakespeare, W. 2014. *Romeo and Juliet*. Ed. by R. Smith. Cambridge: Cambridge University Press.
- Strasser, G. F. 1988. *Lingua Universalis: Kryptologie und Theorie der Universalsprachen im 16. und 17. Jahrhundert* [in German]. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Thomas Aquinas. 2006. *Summa teologii. Chast' pervaya (voprosy 1–64) [Summa Theologiae]* [in Russian]. Trans. from the Latin by A. V. Appolonov. Moskva [Moscow]: Izdatel' Savin S. A.
- Trigault, N. 1615. *De christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu* [in Latin]. Augsburg: Christoph. Mangius.
- Vdovina, G. V. 2009. *Yazyk neochevidnogo. Ucheniye o znakakh v skholastike XVII v. [The Language of the Non-Obvious. The Doctrine of Signs in the Scholastic of the XVII Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy [St. Poma's Institute of Philosophy, Theology & History Publishing].
- Wilkins, J. 1668. *An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language*. London: Samuel Gellibrand & John Marty.